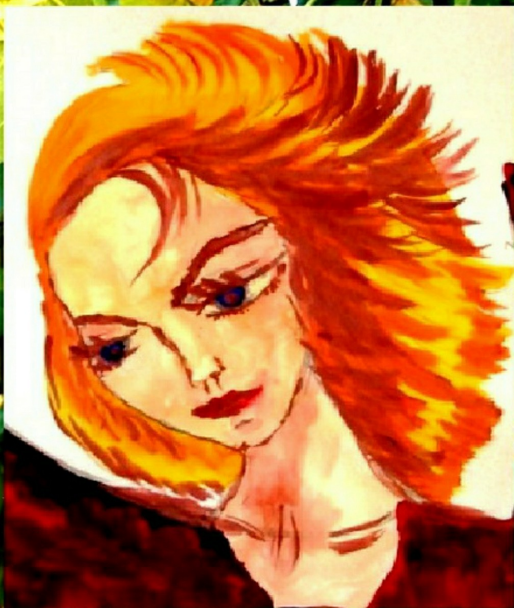

Надежда Малинкина

Ангелина - принцесса сказки

12+

Надежда Викторовна Малинкина

Ангелина – принцесса сказок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33572774

SelfPub; 2018

ISBN 978-5-5321-2209-3

Аннотация

Главная героиня попадает в мир сказок, где обретает настоящих друзей. Жанр – православное фэнтези. Для семейного чтения. С книгой познакомились друзья-священники из Владимирской области в 2007 году. Долгое время рукопись лежала в столе.

Содержание

Книга первая	5
Часть вторая	22
Часть третья	59
Часть четвёртая	111
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Посвящаю с любовью своей доченьке Ангелине...

В данной сказке рассказывается о заговоре магов против мира людей. Девочка и мальчик из простой сибирской деревни узнают, что, оказывается, для победы в этой вечной войне между магией и верой в Бога всего лишь хватает молитвы, сострадания, движения человеческого сердца. Надеемся, книга вызовет интерес не только у подростков, но и у их родителей.

Книга первая

Ангелина и магический заговор

Часть первая

Неожиданная встреча

1.

В стране сказок всё – как у людей. Такие же предрассудки, старинные обычаи, также молодёжь любит посмеяться над стариками. Есть в ней принцы и нищие, праведники и нечестивцы, мечтатели и ленивцы, горячие и каменные сердца. Есть в ней и отверженные души. Бывает, и в хорошем обществе человек падёт, а что уж и говорить о несчастной жизни маленького бесёнка!

– Уф, уф! – с большим трудом из-за матушки-печки выбиралось странное существо.

На своём тощем хвостике с кисточкой оно тащило кучу всякого мусора: золу, паутину, пыль, даже паучок и то прицепился к нему. Странное существо наконец-то выбралось, печальными глазами осмотрело большую светлую горницу и стало изо всех сил почёсывать свою мордочку, пытаясь задержать чёх. Мордочка его забавно сморщилась, грязь размазалась, и из поросячьего носика вырвалось громогласное:

– Апчхи!..

– Кто тут? – испуганно спросила девочка-подросток.

Существо задрожало, попятилось было назад, но, поняв, что оно раскрыто, робко представилось:

– Госпожа Ангелина, это я – маленький бесёнок Никтошка – 367.

– Никтошка – 367? – удивлённо переспросила девочка.

– Я самый ничтожный бесёнок в тёмном мире, – терпеливо пищал новый знакомый. – Никтошка – это не имя, это название моего подвида, а имя моё – порядковый номер «367». В нашем мире имена не положены – только индивидуальные номера. Есть у нас бесы со стажем, те имеют другую категорию, другой разряд, и относятся они к другому подвиду. А я принадлежу к самой низшей расе.

– Разве это правильно, что живое существо не имеет собственного имени?! – возмущённо воскликнула Ангелина.

– В тёмном мире – иные правила, и Никтошке их обсуждать не положено, – грустно вздохнул бесёнок.

– Разве тебе нравится такой мир, где нет даже имён?! – снова возмутилась юная леди.

– Нет, не нравится, но у меня нет иного выбора, я наказан за свой грех! – бесёнок сел на пол и жалостливо заскулил, как маленький щенок, которого злой хозяин выгнал из дома в ненастную погоду.

Девочке стало очень жаль это несчастное существо, она подошла к нему, присела на корточки и погладила его по жёсткой шерсти. Никтошка от чужого сострадания заплакал

ещё громче.

– А тебе можно как-то помочь? – Ангелина участливо поинтересовалась.

– Мне может помочь только ребёнок с чистым сердцем. Раньше я был тоже ребёнком, простым мальчиком, но грех мой так велик, что я потерял человеческий облик. Но если меня назовут моим человеческим именем, грех мой будет прощён, и я снова стану мальчиком. Только никто уже не помнит моего настоящего имени: почти два тысячелетия я принадлежу миру зла.

– Бедный, бедный! – Ангелина грустно покачала головой. – И всё-таки я верю, что ты когда-нибудь искупишь свой грех.

– Ох, госпожа Ангелина!.. – сокрушённо вздохнул тяжкий грешник.

– А почему ты называешь меня госпожой? – с укором и одновременно с интересом спросила девочка.

– Потому что ты... – маленькое существо к чему-то испуганно прислушалось и, не договорив, юркнуло снова за печку.

2.

– Ах, красавица моя! – в горницу оживлённо вошла бабушка Надя. – Ты уже встала! И так рано! Полежала бы чуток ещё!

– Бабушка, я уже выспалась, – девочка светло улыбнулась, легко поднялась с пола и взяла из рук бабушки ведро с пар-

ным молоком. Она плавной походкой прошла к скамье и поставила на неё ведро.

Бабушка со вздохами – охами разулась, поставила валенки на печку сушиться, затем она неторопливо сняла с головы пуховый платок, вышла в сени и стряхнула растаявшие капли снега, и снова вернулась в горницу, повесила платок на верёвку над печкой.

– Ох, и метёт же в этом году! – Пожилая женщина сокрушённо покачала головой. – Хорошо, хоть в нашем хлеву тепло, вот и коровушка неплохо доится. Так же шибко мело семь лет назад, когда... – Бабушка замялась.

Чтобы скрыть неловкое ощущение в душе она отвернулась спиной к внучке и стала бойко подбрасывать дрова в печь.

– Бабушка, не переживай так, – девочка подошла и ласково обняла старушку сзади. – Маму уже теперь не вернёшь.

– Не вернёшь, – баба Надя утёрла покрасневшие от невольных слёз глаза концом ситцевого платка на голове.

Больше всего на свете баба Надя боялась умереть, нет, не потому что ей хотелось вечно жить: она переживала за свою маленькую внучку – сироту. Ангелине не так давно исполнилось четырнадцать лет, постепенно она из угловатого, немного нескладного ребёнка превратилась в стройную, миловидную девушку. Внешность у Ангелины была самая обыкновенная: карие глаза, волнистые каштановые волосы, носик с греческой горбинкой, свидетельствующей о твёрдом

характере своей владелицы – словом, почти легионер, только в юбке. Правда, было что-то особенное в этой юной особе. Это особенное проявлялось не сразу, а во время общения: у девочки были удивительно живые, весёлые глаза и сияющая улыбка. И все окружающие тоже светились от общения с девушкой. Светлова Ангелина Афанасьевна училась в восьмом классе сельской школы. Места, где жила девочка, были северные, таёжные, зато и люди здесь рождались особые, с характером: их было не переломить ни лютыми предрождественскими морозами, ни дикими зверями, ни жизненными скорбями.

У Ангелины начались зимние каникулы, многие её одноклассники уехали отдыхать к родным в город, а девочке ехать было некуда, ведь она была круглой сиротой, из родных людей на этом свете осталась только баба Надя, да и той уже 80 лет стукнуло в этом году. Но Ангелина не привыкла горевать, наоборот, она радовалась, что сможет помочь своей бабушке по хозяйству. Её вовсе не печалило, что только в городе дети видят ёлки в праздничных разноцветных огнях.

«Зато они никогда не увидят многовековых таёжных елей, а я каждый день вижу почти первозданную красоту леса!» – думала Ангелина, старательно прибираясь в хлеву. Короушка радостно мычала от одного присутствия девочки и целовала своими влажными губами тёплые, мягкие руки своей юной хозяйюшки. Только одна мысль не давала труженице покоя: как помочь Никтошке? Нет, молиться за него нельзя,

ведь он проклят. Тогда кто же ему поможет? И всё-таки раз есть пророчество, значит, прощение будет. Интересно, а как его звали в жизни? И что он совершил?

Перед сном Ангелина старательно помолилась Боженьке, полюбовалась на далёкие чудесные звёзды, нежно поцеловала фотографию своей матери:

– Спокойной ночи, мамочка!

В эту ночь Ангелине приснился чудесный сон.

3.

– Распни Его, пусть будет распят! – кричала озверевшая толпа.

– Какое же зло сделал Он? – величественно спросил римский правитель в Иудее Понтий Пилат, царственно указывая перстом с дорогим перстнем на пленника. – Я ничего достойного смерти не нашёл в Нём. Я хочу Его отпустить!

– Распни Его, да будет распят! – ещё громче кричала взбесившаяся масса.

– Бейте Его, – приказал Понтий Пилат своим воинам. – Бейте до тех пор, пока не вызовете жалости к Нему в иудейском народе.

И воины стали избивать Его. А толпа – с радостью улюлюкать:

– Так Ему, так Ему, насытимся Его кровью! – человеческих лиц вокруг вообще не было видно, это были обезображенные, беззубые тени с пустыми глазами. И эти тени упивались своей победой: наконец-то, Он будет повержен!

Воины надели на несчастного багряницу – красную одежду, сплели венец из колючего тёрна, возложили Ему на голову, и дали в правую руку трость вместо царского скипетра, а затем стали насмехаться над Ним. Они становились на колена, кланялись Ему и говорили: «Радуйся, Царь Иудейский». Они плевали в Него и, взяв из Его рук трость, били по голове и по лицу пленника.

И снова Пилат повелительно указал на Него и обратился к толпе:

– Вот человек! Посмотрите, как Он измучен и поруган! Разве вам не жаль несчастного, ведь Он ни в чём не виноват!

– Распни, распни Его! Мы хотим Его крови! – по-прежнему рычали тени. – Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим!

– Разве можно казнить невинного?! – в сердцах воскликнул Пилат.

– Мы хотим хлеба и зрелищ, хлеба и зрелищ! – кричали беззубые рты. – Если отпустишь Его, то ты не друг кесарю! Казни Его – и не будешь в царской немилости!

Тогда Пилат сел на судное место и сказал иудеям:

– Вот царь Ваш!

– Нет у нас царя, кроме кесаря! Распни самозванца! – лютовали тени.

Раб принёс Пилату таз с водой, и римский правитель умыл свои руки со словами:

– Неповинен я в пролитии крови этого Праведника, пусть

эта вина падёт на вас.

– Кровь Его на нас и на детях наших! – смеялись тени в предвкушении зрелища.

И снова воины стали зверски избивать пленника. А толпа, довольная, ликовала. Затем осуждённому положили на плечи Его крест и повели на место казни, на холм. И великое множество народа шло за Иисусом Христом. Женщины сочувственно плакали, протягивая страдальцу кувшины с водой, мужчины старались помочь нести крест, но их безжалостно отгоняли воины, дети бежали тут же, не веря, что страшная казнь всё-таки произойдёт. Простолюдины надеялись, что опомнятся те, кто жаждет крови, но тени упивались своей властью. Они кричали всякие гадости:

– Если Ты Бог, то спаси Себя сам!

– Эй, разрушающий и созидающий храмы, покажи нам Свою силу и власть!

– Что же Ты едва идёшь, разве может быть для Бога тяжёлым крест?

И насмешники с упоением кидали в несчастного камни. И тогда шаловливые мальчишки из подражания взрослым тоже кидали камни. И один маленький мальчик схватил камень, бросил его и засмеялся.

– Петенька, что же ты делаешь! – заплакала женщина. – Разве в Праведника кидают камнями? Ведь не мы, бедняки, жаждем Его крови, а наши властители, это им не даёт покоя любовь простого еврейского народа к Иисусу Христу! А мы

такие же жертвы, как и этот пленник.

Бедные, больные, измождённые тяжёлой жизнью люди протягивали свои руки к Нему, и Он им отвечал рукопожатием и взглядом, полным любви к каждому человеку на земле. Женщины рыдали. И тогда Он с горечью изрёк:

– Дочери иерусалимские! Не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших. Потому что скоро придут дни, когда будут говорить: счастливы те жёны, у которых нет детей!

А силы уходили, добровольный пленник падал под тяжестью креста. И крестьянин Симон к сочувствию смотрел на приговорённого. Тогда воины схватили Симона и заставили нести крест Христов...

И вот Спаситель – на кресте. И тьма спустилась на мир. Тогда впервые по-настоящему испугались палачи.

– Свершилось. Отче! В руки Твои предаю дух Мой! – с этими словами Он предал дух.

И началось землетрясение, земля разверзлась, и многие усопшие святые воскресли и, войдя в Иерусалим, явились многим.

– Истинно, человек этот был Сын Божий! – в диком страхе стал расходиться народ.

И вот Ангелина увидела, как чёрная бездна стала поглощать нечестивцев – тех, кто жаждал хлеба и зрелищ. Она увидела, как маленький Петя потерял свой человеческий об-раз.

– Мамочка, – заплакал он, но был уже в ином мире.

– Сыночек, Петенька. – Звала несчастная мать. – Где ты?
Но она не слышала стоны своего сына.

А потом она умерла. Её измученная скорбями душа подошла к райским воротам, но ворота не открылись.

– Уходи отсюда, тебе – иной жребий! – строго сказали два Ангела у дверей в рай. – На тебе лежит страшный грех: ты не смогла из своего ребёнка воспитать христианина!

Мать скорбно закрыла лицо руками и смирилась со своей жестокой участью.

– Сыночек, что же ты наделал! – только и произнесла она горестно.

Так каждый родитель отвечает за воспитание своих детей, а грех неразумного ребёнка может пасть проклятием на родителей. «Всё в этом мире взаимосвязано», – поняла Ангелина.

4.

Когда девочка проснулась, холодное зимнее солнышко светило уже вовсю.

– Какой удивительный сон я сегодня видела! – сказала Ангелина, сладко позёвывая и потягиваясь в своей кроватке. Солнечные зайчики весело запрыгали у неё на длинных каштановых волосах.

За печкой раздалось шуршание, забавная мордочка высунулась и с интересом спросила:

– Какой?

– Я не помню, какой именно, просто ощущение от сна

осталось удивительное, – ответила Ангелина и бойко вылезла из-под тёплого одеяла. В доме было очень тепло: баба Надя уже давно встала и растопила печь. Ангелина посмотрела на огонь, весело пляшущий на дровах, и ей самой стало весело. Но потом она взгляделась в алые языки пламени – и вспомнила свой ночной сон: землетрясение, огненная бездна, несчастная мать. И девочка горько заплакала навзрыд.

– Почему ты плачешь? – удивился бесёнок.

– Что ты наделал! – с горечью, сквозь всхлипы произнесла девочка.

Никтошка заплакал тоже:

– Простите меня, госпожа Ангелина!

– Не мне прощать тебя! Ты совершил самый страшный грех – ты предал Бога! Ты предал свою несчастную матушку! – упрекала девочка. – Как ты такое смог сделать?

– Пощади меня, госпожа! Я самый несчастный из всех существ иного мира! – голосило существо.

– Нет, Никтошка, самая несчастная душа – это душа твоей матери. Опять ты жалеешь только себя! – глаза Ангелины были полны сияющих слёз сострадания.

– О, госпожа Ангелина, если бы я стал человеком, то смог бы исповедоваться и причаститься! Тогда грех мой будет смыт кровью Иисуса Христа. Тогда и матушка моя перестанет страдать! – мечтательно проговорил бесёнок. – Если бы Вы знали моё человеческое имя!

– Тебя звали Петей! Тебя так долго искала твоя мама! Её

горе было так велико! – Ангелина страдала не меньше своего нового знакомого.

– Я спасён! – радостно закричал Никтошка. Вдруг мохнатая шерсть стала рваться и из неё показалось человеческое тело. Перед поражённой девочкой стоял маленький темноволосый мальчик лет семи. Он был одет в старинную крестьянскую робу. Мальчик низко поклонился Ангелине и произнёс:

– Госпожа Ангелина, вы меня спасли, и теперь я ваш вечный раб!

– Нет, Петя, – девочка укоризненно покачала головой. – Во-первых, я к твоему спасению не имею никакого отношения: спас тебя Господь. Во-вторых, ты снова стал человеком, поэтому стремись стать Божиим рабом. Баба Надя мне часто говорит, что господ много, а рабов Божиих – поищи. А в-третьих, я тебе никакая не госпожа. Я – простая русская девочка Ангелина Светлова, ученица 8 класса и жительница сибирского села Лесная Сказка.

– Нет, вы – принцесса сказок! – уважительно произнёс мальчик.

– Глупенький, никакая я не принцесса! – звонко рассмеялась девочка.

– Вы, госпожа Ангелина, ещё сами себя как следует не знаете, – возражал Петя. – Вы обладаете великим даром – даром страдающего сердца.

– Даром страдающего сердца? – удивилась юная особа.

– Этот дар по-другому называют милосердием... Вы не

представляете, сколько несчастных душ на свете! И всем им нужно сострадание чистого сердца! А сейчас так мало людей с чистыми сердцами. Все стали поклоняться магии, золоту, власти, компьютеру, гению человеческой мысли. Все хотят творить чудеса, и мало кто – пострадать за другого, – Петя говорил скороговоркой, с великим убеждением детской души. – Есть много душ, которые ещё не окончательно умерли. Я очень хочу искупить и свой грех, ведь мне Господь дал ещё один шанс! Это моё новое тело – тело семилетнего мальчика, а на самом деле я страдал двадцать веков! Сколько я мечтал о сегодняшнем дне! Двадцать веков душевных мук!

– Петя, а какие самые страшные муки? Адский огонь? – робко спросила Ангелина.

– Нет, одиночество. Бездонное одиночество. Человек рождён жить вместе с другими людьми, а тут – чёрная бездна. И ты абсолютно один. Без Бога, без людей. Но мой процесс очеловечивания, принцесса, обратим. Пока я не причастился, меня могут снова превратить в то ужасное создание, каким я был, лишь назвав моё бесовское имя. А мир зла меня не захочет просто так отпустить! Только вы мне можете помочь, принцесса! – Петя упал на колени перед девочкой.

Лиана с жалостью подняла его с колен:

– Не надо, Петя, не преклоняйся передо мной. Я обычная русская девочка. И чем смогу, тем помогу.

Девочка подошла к окну и стала зачарованно смотреть на падающие снежинки. Мальчик молчал, а она грустно загово-

рила. И это была почти исповедь:

– Петя, это, наверное, искуститель выдумал, что человек в этот мир рождается для счастья. Вот люди с тех пор и ищут не известно что. Семь лет назад мы с бабой Надей ездили в город, в больницу, где умирала моя мамочка. Вдруг мы резко осиротели: я осталась без мамы, а моя бабушка – без дочери. Мне было очень тяжело. Очень. И вот недалеко от вокзала мы увидели настоящее горе: старушка сидела на снегу и перебирала свои скудные пожитки. У неё никого и ничего не было! Не было дома, не было родных людей! Никого! Ты представляешь, Петя, никого? У меня была бабушка Надежда и дом, была вечная память о матушке. А у неё – никого!

– Мне это знакомо, госпожа Ангелина, – Петя тяжело вздохнул и всхлипнул.

Девочка внимательно смотрела на незваного гостя:

– Счастье невозможно, пока есть страдание людей вокруг! На фоне этого мирового страдания мои собственные беды кажутся ничтожными, не заслуживающими чужого внимания! Я думаю и Он, увидев это страдание, уже не мог отказаться от своей Чаши! И Он наполнил эту Чашу Своей искупительной кровью! И взвалил на Себя всю мировую скорбь, чтобы хоть немного облегчить нашу участь. Облегчить – но Он ничего не говорил о земном счастье!

Ангелина вспомнила о Петинем горе и спохватилась:

– Я думаю: надо нам спешить в церковь на литургию. Боюсь, что отец Иоанн уже давно всех причастил, но я его по-

пробую уговорить нам помочь.

Девочка полезла в старый сундук бабушки, вытащила оттуда свои старенькие валенки, которые ей были малы. Пете они, к счастью, оказались впору. На дне сундука нашлись брюки её покойного дедушки. Брюки для Пети были очень велики, Лина наскоро подшила каждую брючину. Бабушкин свитер оказался немного великоватым, но зато очень тёплым и удобным. Там же в сундуке лежала шапка-ушанка, которая ещё принадлежала прадедушке Ангелины, отцу бабы Нади. Шапка была велика, она забавно сползала с головы Пети, пришлось шапку укрепить резинкой. Лина отошла подальше и окинула оценивающим взглядом Петю, а потом звонко рассмеялась:

– Нет, ты не Петя, ты – Хвилипок!

Петя обиделся, забавно надул губки и с упрёком пробурчал:

– Сама меня в чучело вырядила, а потом смеёшься!

Ангелина тогда постаралась сдержать смех и примиряюще сказала:

– Петя, ну не сердись! Ты пойми: на улице – зима. Не могу же я тебя в твоей робе на мороз выгнать!

Лина сама стала поспешно собираться. Она заметила, что Петя как-то с опаской мнётся в дверях.

– Что с тобой, Петя?

– Страшно мне: жду я какой-то беды. И тебя за собой боюсь потянуть. Оставайся ты лучше дома – я пойду один, ведь

я мужчина.

– Нет, Петя, ты ещё маленький, я тебя одного не пушу. Да и потом – ты же не знаешь, где в нашем селе находится церковь святых Апостолов Петра и Павла! И отца Иоанна ты не знаешь!

И дети вышли из дома на мороз. Был солнечный день. Щёки и нос немного пощипывало. Дети взялись за руки и отправились в храм. Дорога была не очень близкой: храм располагался в минутах тридцати ходьбы, за сельским кладбищем, на лесной поляне. Дорога шла через таёжный лес. Лина с Петей благополучно миновали крестьянские дворы, крестьянский колодец с журавлём, домик лесничего – управляющего местными лесными угодьями:

– У нас в селе в основном древесный промысел, – объясняла девочка Пете. – Люди рубят лес и дрова везут в город. Есть и местные умельцы – резчики по дереву. Они и посуду из дерева делают, и игрушки детские. А в том году всем селом деревянную церковь поставили, маковки на ней резные – просто французские кружева.

Так за разговорами дети не заметили, как вошли в таёжное царство. Вдруг внезапно началась метель. Тысячи маленьких бесов летели на снежинках и кусали лицо девочки.

– Вернись в наше братство, Петя, вернись, – звали они. – Или пожалеешь.

– Нет, никогда, – плакал Петя.

– Брось его, Лина, иначе сама погибнешь, – пищали нечи-

стые.

– Нет, его душа и так много страдала! – твёрдо отвечала храбрая девочка.

Метель завывала с дикой силой. Небо и земля слились в один ком. Руки Лины и Пети случайно разжались. Вихрь закружил Петю и унёс. Лина же упала в снег без чувств.

Только через час люди обнаружили девочку. Она лежала без сознания. Литургия кончилась, верующие возвращались из храма, с ними была баба Надя.

– Господи, внученька, моя родненькая, – заголосила бабушка.

Девочку добрые мужчины принесли в дом, уложили в постель. Женщины же остались с несчастной бабушкой: делить её горе вместе. Они поили её тёплым малиновым чаем, утешали, как могли.

– Баба Надя, Лина обязательно проснется! – уверяли все старушку.

– Дай Бог, дай Бог! – сокрушённо говорила бабушка и шла молиться за дорогую внучку перед старинными родовыми иконами в красном углу.

Часть вторая

В замке магов

1.

Ангелина проснулась и не узнала странного места. Кругом всё было бело. Белая кровать, белые стены, белая тумбочка, на тумбочке стояла белая ваза с белыми розами. Вошла женщина в белом халате и в белой косынке.

«Неужели я в больнице?» – удивлённо подумала девочка.

– Принцесса Ангелина, наконец-то Вы проснулись! – восторженно произнесла женщина, которую Лина ошибочно приняла за медсестру.

– Кто Вы? – испуганно спросила больная.

– Я – фея Незабудка! – незнакомка старательно поклонилась. – Я Вас лечу после глубокого летаргического сна!

Только теперь девочка обратила внимание, что у «медсестры» сзади трепещутся маленькие белоснежные крылышки. Они так быстро двигаются, что их с первого взгляда и не заметишь, зато удивишься: откуда дует слабый ветерок, ведь окна в комнате закрыты, никаких вентиляторов нет. Ангелина так была поражена увиденным, что на время забыла свой главный вопрос. Она посмотрела на окно. Её поразило, что окно плотно запечатано, его стёкла выложены разноцветной мозаикой, через которую вообще не проникает солнечный свет. Однако в комнате было светло! А где же лампочки?

Немного одумавшись от пережитого потрясения, Ангелина кое-что вспомнила:

– Фея Незабудка, а где я? Неужели в районной больнице?

Фея рассмеялась:

– Нет, принцесса, Вы в замке магов! Вчера наш главный магистр солнечного волшебства, директор школы магических искусств, потомственный колдун всех времён и народов господин Живовлас ехал в гости к своему родному брату Черномору. Дорога его пролегла через сибирские леса. Он Вас пожалел и привёз сюда. Здесь вы вместе с другими особами королевской крови будете постигать азы магических наук. Но я с Вами и так слишком заговорила – мне не положено. Всё остальное Вам лично расскажет сам господин Живовлас. А пока выпейте лекарство из нектара настурций и лаванды, который поможет Вам быстрее восстановить силы.

Фея протянула девочке поднос с маленьким стаканчиком. Лина взяла стаканчик, выпила горькое лекарство и только потом с удивлением обратила внимание на то, что стаканчиком был домик улитки. Фея поклонилась и вышла, а стаканчик ожил и уполз вслед за сказочной медсестрой. Оставшись наедине, Ангелина пыталась вспомнить, кто она и откуда, но она только знала, что её зовут Ангелиной и ещё она – особа королевской крови.

2.

– Где же это чудесное дитя? – услышала она громовой голос за дверью.

– Принцесса уже пришла в себя, господин Живовлас, – ответила подобострастно фея Незабудка.

– Всё-таки я всегда говорил, что феи – лучшие мастерицы лекарского дела, – похвалил свою подчинённую директор школы.

– Спасибо, сер, всегда рада Вам служить, – лебезила фея. – А как Вы съездили к братцу?

– Всё замечательно. Правда, ходит слух, что в стране сказок зреет новый заговор. Но заговорщики будут найдены и жестоко наказаны: никто не смеет идти против Живовласа! – с этими словами директор открыл дверь и важно вошёл в комнату Ангелины, также важно присел на краешек её кровати и без паузы, скороговоркой заговорил, не дожидаясь ответа девочки. – Здравствуйте, юная леди! Ох, Вы нас и напугали! Как Вы себя чувствуете? Как настроение? Как скоро Вы сможете вернуться ко мне на занятия?

Сначала испуганная девочка пыталась ответить на приветствие и вопросы Живовласа, но он совсем не давал возможности вставить и словечко. Тогда она оставила свои попытки заговорить и просто сидела молча. Чтобы не скучать, она стала рассматривать незнакомого человека. Это был великан – старик с длинной, до пола бородой. На носу у него красовалась огромная бородавка. Глаза были настолько выцветшие, что первоначальный цвет их было невозможно определить. Брови были толстые, пышные, даже немного кучерявые, а вот губы, наоборот, – слишком тонкие, узкие.

На голове у него возвышался колпак, расшитый летящими птицами, на кончике которого висел колокольчик. На плечах у мага возлежал голубой плащ. Когда он только вошёл, комната наполнилась птичьими голосами. И только теперь Лина поняла, что птичье пенье раздавалось не из запечатанного наглухо окна, а с плаща великана, причём по голубому полю этой накидки пролетали самые разнообразные птицы: голуби, соловьи, воробьи, жаворонки. Но больше всего поразило воображение девочки нос волшебника: он был не просто крючком, он закручивался спиралью. И всё-таки она дождалась того счастливого момента, когда Живовласу надо было перевести дух.

– Скажите, кто я? – робко встала девочка.

– Ты – из царского рода белых колдуний, в тебе течёт королевская кровь. Ты – обладательница особого дара, но чтобы он обрёл свою силу, ты должна пройти некоторые испытания, а уже потом мы посвятим тебя в Принцессы Солнечной магии, – Живовлас старательно заулыбался, только глаза его по-прежнему были без выражения. А ещё Лина обратила внимание, как он особенно выделял слово «ты».

– Значит, моя судьба предрешена? – неуверенно спросила девочка.

– Конечно. Ты такая же, как мы. Научись же использовать свою силу, своё колдовство! – Живовлас властно взмахнул рукой. – Заставь все четыре стихии служить на себя! Думаю, завтра ты с другими детьми придёшь на мои занятия?

– Приду, – Ангелина поспешно согласилась.

– А сейчас – отдыхайте, моя принцесса! – Живовлас поцеловал руку девочке. Ангелине очень понравилось такое с ней царское обращение.

«Всё-таки принцессой быть очень приятно», – подумала она, засыпая. А на потолке искрились звёзды, по комнате порхали разноцветные бабочки, и благоуханно разливался аромат ночных фиалок.

3.

Лишь только Ангелина вошла в школу, в тронный зал, к ней подбежала девочка в длинном чёрном платье. Волосы незнакомки были чёрными, как вороново крыло, они были уложены спиралью, а наверху спирали красовался гребень в форме скорпиона. Гребень был инкрустирован бриллиантами. Девочка ей холодно улыбнулась и представилась:

– Привет, меня зовут Розалиной, я – чёрная лордесса. Садись рядом со мной за стол.

– Меня зовут Ангелиной, пожалуй, я с благодарностью принимаю твоё щедрое предложение, ведь я никого здесь не знаю, – мило в ответ улыбнулась новая ученица и села на указанное Розалиной место.

В тронный зал важно вошёл Живовлас, он царственно сел на трон и властно простёр свою длань:

– Я прошу тишины у всех учеников моей школы магических сфер!

В помещении воцарилась торжественная тишина. И тогда

Живовлас продолжил:

– Сегодня к нам в школу поступила новая ученица. Она – из царского рода короля Светозара!

– Ну и повезло же тебе, – с нескрываемой завистью шепнула Розалина. – Светозар – это легенда в нашей школе, самый сильный маг всех времён и народов! Говорили, что он не оставил наследников, наверное, ошиблись. Правда, погиб он по-глупому: он захотел подсмотреть за феями во время их купания, превратился в пиявку и был нечаянно раздавлен стопой одной из красавиц!

– Госпожа Розалина, – Живовлас строго посмотрел на болтающую девицу. – Я же попросил в зале тишины! Я как-нибудь обойдусь и без Ваших комментариев!

– Простите, господин директор, – Розалина виновато посмотрела на главного мага школы. – Я больше не буду!

– Итак, знакомьтесь. Это – госпожа Ангелина, будущая принцесса солнечной магии! Прошу Вас, дитя моё, подойдите к моему трону!

Ангелина скромно подошла к директору, а тот невозмутимо продолжал:

– Как вы все видите, она наряжена в платье кочующих облаков!

На самом деле, на девушке было одеяние странного покроя, даже казалось, что оно состоит из ваты.

– Сегодня мы будем придумывать облачение нашей новой принцессы! – воскликнул Живовлас.

Ученики довольно загудели.

– Это самое любимое занятие моих учеников, – пояснил директор Ангелине, а затем скомандовал юным магам. – Итак, возьмите свои волшебные палочки и укажите цвет нового облачения госпожи Ангелины.

Ученики направили свои волшебные палочки на экран доски, что располагался прямо за тронем директора школы. На экране появилась надпись: «66 % учеников – за розовый цвет».

– Итак, платье моей юной воспитанницы будет розового цвета, – с этими словами маг взмахнул своей волшебной палочкой, и девушка оказалась в длинном парчовом платье розового цвета. – Но имидж нашей принцессы ещё не создан полностью, а создаст его...

Живовлас стал глазами обводить собрание учеников, сотни рук взметнулись в воздух, всем хотелось дорисовать облик новой принцессы. И только один мальчик сидел невозмутимо спокойно, не поднимая руки, он знал, что директор всё равно выберет именно его, он был уверен в своём колдовском шарме. Мальчику на вид было около четырнадцати лет. У него были тёмные волосы, короткая стрижка и очки, делающие умный вид своему владельцу.

– Герман Петров – мой лучший ученик! Звезда нашей школы блестящей магии! Я доверяю вам довершить начатое.

Герман встал, вышел к доске и поклонился учителю. Затем начал с помощью своей палочки ваять образ Ангелины:

– Я хочу, чтобы это розовое платье было с меховой опушкой на лифе и на конце юбки!

И вмиг по волшебству появилась меховая опушка на платье. Мальчик же продолжал фантазировать:

– Нет, простая песцовая опушка мне не нравится! Пусть это будет опушка из растёртых в порошок солнечных лучей!

И вмиг опушка чудесным образом засияла, а учитель одобряюще закивал головой.

– Волосы юной леди мы не будем оставлять распущенными – они будут заколоты наверху таким же меховым венком, а две пряди будут завиваться над ушками принцессы.

И волосы послушно уложились в причёску. Все зрители ахнули от такой красоты: веночек сиял, освещая и без того лучистое лицо девушки. Казалось: больше ничего не придумаешь, но Герману Петрову этой красоты показалось мало:

– На платье будут расти и расцветать различные цветы, а в их соцветиях – кружиться пёстрые бабочки!

Ученики довольно загудели.

– А в солнечном венке будет жить маленькая яркая птичка колибри!

И тут же колибри села на веночек и устроилась в волосах девушки, словно в гнёздышке.

Все рукоплескали Герману, а Ангелина была просто самым очарованием.

– Спасибо, Герман, ты доказал своё превосходство: ты, на самом деле, лучший! – похвалил Живовлас, а Герман подо-

бострастно стал на одно колено перед девушкой и по-рыцарски поцеловал её руку. Впервые в жизни Ангелина залилась стыдливым румянцем, и стала от этого ещё более хороша. Все мальчики в школе невольно залюбовались ей, а девочки – от души позавидовали. Герман поднялся с колен, взял Ангелину за руку, подвёл её к своему месту и усадил рядышком с собой. Ангелину очень тронул этот рыцарский жест. Девичье сердце было покорено.

– Госпожу Ангелину я определил в класс волшебников – универсалов! – вынес вердикт директор.

– Значит, будешь вместе со мной учиться! – радостно зашептал Герман Петров. – У нас три класса: волшебников-универсалов, класс солнечной магии и класс чёрной магии.

Живовлас недовольно обвёл учеников взглядом, он любил тишину, но затем увидел, что это Герман Петров знакомится поближе с Ангелиной. Маг был этому чрезвычайно доволен: влюблённой девушкой легче всего манипулировать.

4.

– Как же ты нам надоел, – громогласно рычал волшебник Черномор на бедного Петю. – Глупец, неужели ты не понял, что ты – всего лишь ловушка для госпожи Ангелины! Мы тебя использовали.

Черномор расхохотался:

– Мы всегда знали, что ты для нас чужой. Ты – маленький презренный Никтошка – 367! – Черномор властно ткнул

крючковатым пальцем в мальчика. И вдруг мальчик снова стал тем, кем он был уже много веков. – Глупец, всё веришь в Его милость!

Никтошка был прикован к ледяной скале ледяными цепями, он страдал, страдал по-человечьи:

– На всё Его воля! Всё или по попущению или по промыслу Божьему! – твёрдо сказал несчастный.

– Его воли уже давно над нами нет! У нас – своя воля! – хохотал чёрными губами Черномор. Он был необыкновенным образом похож на своего брата – близнеца Живовласа. И единственным отличием было то, что у Черномора было две бородавки на носу, да плащ был из чёрной бездны, холодного мерцания звёзд и летящих ворон. Колпак был тоже чёрным, а на его конце висел дребезжащий осколок мёртвой звезды. – Тот, кто бросает в Господа камень, сразу же подпадает под нашу власть. Не захотел быть свободным Божиим рабом – будешь презренным рабом тьмы! Навсегда!

От этих слов злого мага Никтошка весь сжался, съёжился, превратившись в ещё более жалкий комочек, он испуганно спросил:

– А госпожа Ангелина?

– Она забудет о тебе навсегда. Через несколько дней совершится пир на весь сказочный мир и коронация госпожи Ангелины в Принцессу Солнечной Магии. И она навсегда будет нашей! Навсегда! Такой бал бывает раз в 66 лет. Время настало! Оно неумолимо! И чем больше Лина упивается

магией, тем более становится нашей! Скоро свет и мрак сольются в одном луче, добро и зло вступит в реку крови – и ты, жалкое ничто, уже не сможешь нам помешать. Твой жребий – ледяная вечность айсберга, – Черномор ликовал, видя страдание Никтошки.

– Черномор, – тихо, но твёрдо сказал пленник, смело заглянув в бесцветные глаза мага. – А ты никогда не думал, что иногда надо сойти во ад собственной души, чтобы воскреснуть?

– Да ты романтик! – Черномор разразился громовым хохотом. – Такие, как ты, не воскресают. Да ты и не выберешься отсюда. Прощай, глупец!

Черномор властно сел на крылатого буйвола и понёсся над свечением колючих звёзд. Никтошка заплакал. Ему было жалко и себя, и госпожу Ангелину, и маленьких детей, над которыми получит власть Черномор и весь мир сказок. Слезы раскаяния текли по его пушистым щекам и падали на вечные глыбы льда.

5.

– Ученики, на этом я заканчиваю наше собрание и прошу разойтись всех по кабинетам! И ещё одно – Ангелина, прими в подарок от всех нас эту волшебную палочку. Со временем ты научишься ею пользоваться, – с этими словами Живовлас царственно встал со своего тронного места и удалился, а на столе Ангелины оказалась маленькая, серебристая палочка. Девочка её взяла в свою ладошку и зачарованно повертела –

до того ей показался этот предмет красивым. Живовлас за-творил дверь в тронный зал. Ученики дружно загудели, ста-ли подниматься со своих мест.

Герман Петров стал радостно сообщать Ангелине:

– Живовлас только избранным позволяет носить свобод-ные наряды. А остальные носят серые платья. Ты уже знако-ма с Розалиной Вельзевульской. Она – избранная.

Лина посмотрела в сторону новой знакомой. Та поднималась из-за стола и, как показалось Лине, не по-доброму смотрела на неё. «Неужели она любит Германа?» – мелькнули в голове у Ангелины смутные подозрения. А Герман между тем продолжал:

– Ещё привилегированное положение у её брата – близне-ца Гордея. Мерзавец он отменный.

Девочка посмотрела в ту сторону, куда глазами указал Герман, и увидела светловолосого, страшно прилизанного гелем мальчика. Она удивилась:

– Разве у близнецов может быть разный цвет волос?

Герман засмеялся:

– Да никто и не помнит, какой у них настоящий цвет вол-ос, они всегда сильно красятся. Гордей – осветляется, а Ро-залина предпочитает чёрные волосы. Все они словно фаль-шивые куклы. В это время к ним подошёл предмет их раз-говора. Гордей низко поклонился Ангелине и поцеловал ей руку. Неприятный мальчик стал как-то чрезмерно ласково улыбаться и слащаво заговорил:

– Герман глуп. Не правда ли, госпожа Ангелина?

Ангелина стояла молча, она была поражена тем, что Гордей говорил такое при Германе, ничуть не скрывая своих враждебных чувств к звезде школы магии.

– Нет, он не звезда, скорее он звезданулся! Он совсем забыл о туфельках!

Ангелина немного приподняла подол чудесного платья и покраснела. Герман тоже покраснел и от злобы на Гордея, и от досады на свою забывчивость.

– Позвольте мне Вам, госпожа Ангелина, подарить туфельки, сшитые из лепестков розовой лилии. В центре каждой туфельки Вы видите искру солнечной пыли и стрекозу с золотисто-зеленоватыми глазами. Это не простые туфельки – они могут летать. Это – туфли стрекозьей гравитации, – Гордей протянул девочке подушечку с чудесным подарком. Ангелина от такой красоты всплеснула руками. Герман этот поступок Гордея расценил как своё поражение. Ему было обидно, что его поражение видели серые мыши – другие ученики. И всё бы ничего, но Гордей словно упивался своим триумфом. Он продолжал делать подарки:

– Ещё я Вам дарю длинные перчатки из тончайшей паутины розового кружевопряда, усыпанные серебристыми каплями летнего дождя, кольцо, рождённое из жемчужин в солнечном кратере бушующей лавы и поцелуев звёздного мерцания, с браслетом, серёжками и перстнем из тех же материалов!

Гордей всё взмахивал и взмахивал своей волшебной палочкой, и юные маги ему рукоплескали. Лишь Герман злобно скрежетал зубами. Тут он спохватился и тоже начал наряжать Ангелину:

– А я дарю Ангелине накидку из крылышек лунных мух!

Лине дико надоели эти игры в переодевание. Она воскликнула с укором:

– Мальчики, я вам не вешалка и не ёлка, чтобы на меня вешать всякого рода безделушки и плоды вашей больной фантазии!

Девочка подошла к своей единственной знакомой Розалине:

– Розалина, проводишь меня в нужный кабинет?

– Конечно, – с готовностью согласилась чёрная принцесса. – Эти мальчики такие дети!

– Да, Розалина, они взрослеют намного позже нас, девочек! Но, знаешь, в этом наряде мне неудобно. Я хочу обычный классический костюм, но не розового, а персикового цвета! – с этими словами Ангелина случайно взмахнула волшебной палочкой, и вмиг оказалась в строгом костюме. А её волосы опять непослушными кудряшками упали ниже пояса.

– Неплохо для первого раза, – слишком доброжелательно похвалила Розалина.

Гордей, довольный, показал язык Герману. Герман разозлился, что его фантастическую работу так испортили, он

взмахнул волшебной палочкой:

– Тебе, Гордей, очень подойдёт наряд из пиявок! – и чёрный принц оказался в нужном наряде.

– А тебе, Герман, будет к лицу наряд из павлиньих перьев! – Герман забавно забарахтался в таком странном наряде, серые мышки рассмеялись над ним, над Германом!

– А тебе – наряд из лапок кузнечика! – Гордей позеленел и от подобного наряда, и от злости.

– А тебе – шкурка скунса! – мыши закрыли носы руками, так как от Германа стало пахнуть как-то подозрительно. Герман рассвирепел:

– Тебе – наряд питона!

– Тебе – домик улитки! – одновременно с Германом выкрикнул Гордей.

И оба мальчика разом упали на пол в своих новых нарядах. Гордей оказался стянутым в шкуру питона, словно в чулок. А Германа вообще скрючило необыкновенным образом. Модники барахтались на полу, не в силах взмахнуть волшебными палочками. А зрители заливались смехом.

– Да выберите сами из своих коконов! – воскликнула Ангелина.

Розалина грустно усмехнулась:

– Они без волшебной палочки и шага не могут сделать!

Лина оторопела, а чёрная принцесса взмахнула рукой со словами: «Вернитесь снова в наряды дураков!» и, не оборачиваясь, вышла из тронного зала. Ангелина поспешила за

ней, так как боялась потеряться в незнакомом замке.

Но шоу на этом не закончилось. Мальчики оказались в смиренных рубашках, снова связанные по рукам и ногам. Дети смеялись от души, а Герман и Гордей выкрикивали друг другу различные «добрые» пожелания. Прозвенел звонок – и все разбежались по кабинетам. Только два драчуна остались лежать на полу.

– Господин Живовлас! Помогите нам! – кричали пленники собственной фантазии.

Учитель услышал плач любимчиков, развязал их с помощью магии:

– Лорд Герман, лорд Гордей, не к лицу вам драться из-за всяких мелочей. Кстати, из-за кого?

– Из-за принцессы Лины, – понурился белобрысую голову, произнёс Гордей, Герман же продолжал дуться.

– Очень хорошо, мальчики, – похвалил маг. – Тот, кто добьётся её сердца, получит моё покровительство: эта девчонка мне нужна. А теперь прошу Вас занять в классе свои места.

Тронный зал мигом опустел, словно и не было в нём магии, фантазии, детского смеха.

6.

Никтошка никогда в жизни так не плакал. Это были настоящие слёзы раскаяния. Горячие слёзы больной души. И вдруг вечный ледник начал таять. Под Никтошкой образовалась горячая лужица, а потом он полетел вниз. Куда? Он

не знал. Кругом был непроглядный мрак.

Бух! – и брызги разлетелись в разные стороны. Никтошка встал и отряхнулся.

– Я и не думал, что слёзы раскаяния могут растопить ледяную глыбу! – воскликнул он.

– Могут растопить ледяную глыбу, – эхом ответил сказочный лес.

– Надо найти госпожу сказок – мадам Элпис! – спохватился бесёнок. – Но как я до неё дойду? Сил у меня мало, обуви нет, посоха тоже, и еды – ни крошки!

И вдруг с вершины многовекового дуба к его ногам упало такое желанное сокровище: семь железных сапог, семь железных посохов и семь железных просфор.

– Спасибо, господин дуб, – Никтошка низко поклонился до земли. И отправился в долгий путь.

7.

– Сегодня свой урок прикладной магии я планировал начать с магической истории, – Живовлас сразу же начал свою преподавательскую деятельность, лишь только вошёл в класс. – Однако забавный случай в тронном зале меня очень развеселил.

Главный маг школы величественно стоял у двери, а за его спиной прятались пристыжённые любимцы королевской крови. Живовлас большими шагами прошёл через весь кабинет к своему учительскому столу:

– Скажите, как лучше нам назвать этих двух драчунов?

По классу прошёл слабый смешок, а Гордей с Германом всё неловко переминались у двери.

– Весёлые портняжки – извращенцы! – пошутила Ангелина.

– Никакие мы не портянки, – обижено проговорил Гордей.

Теперь уж класс веселился от души, хохотал и Живовлас:

– Госпожа Ангелина, просто у господина Гордея нет в лексиконе слова «портняжка»!

Розалина театрально встала со своего места, подошла к брату и выразительно постучала ему по голове своей волшебной палочкой:

– Портняжки – это портные, стоеросовая голова!

– Теперь я, кажется, понимаю, почему у Гордея так мало слов в лексиконе! – шутил учитель, и все ученики с удовольствием оценили его шутку. – А Вы, госпожа Ангелина, обладаете чувством юмора. Для магов – это очень полезное умение. А теперь, мальчики, прошу вас сесть на свои места.

Герман и Гордей, понутив головы, сели за свои парты: Гордей – с Розалиной, а Герман – с Ангелиной.

– Герман Петров, впрочем, вы не спешите садиться! – строго сказал Живовлас. – Расскажите, пожалуйста, для госпожи Ангелины историю нашего магического существования.

Герман с радостью вышел к экрану доски и направил на него свою волшебную палочку. Экран засветился, стал показываться немой фильм, а Герман его озвучивал:

– Сначала были лишь тьма и свет. И вот однажды состоялся их брак. И у матери Тьмы и отца Света родились близнецы – Живовлас, солнечный маг жизни, и Черномор, лунный маг смерти. И от них пошли потомки. От Живовласа – белые маги, а от Черномора – чёрные колдуны. И захватили они мир сказок, и поделили его пополам. Но Черномору было всё мало власти. Ему не нравилось, что Живовласу достались леса, луга и реки, а ему – мёртвые скалы. И тогда он решил покорить мир людей.

Ангелина слушала рассказ Германа, как замороженная. Одна картина на экране сменяла другую. Она узнавала Живовласа и поражалась внешней схожести между братьями, а Герман продолжал:

– Живовлас всегда жалел людей. И тогда он решил создать школу магии для всех отпрысков – и чёрной, и белой магии. Учитель верил: если просветить злых магов, то они могут стать добрее и не будут мучить людей. Но злые маги не очень хотели познавать магические сферы. Они стали убивать добрых магов, боясь, что добрые маги когда-нибудь одержат победу над злом. И вот – наша школа магии находится в смертельной опасности. И её гибель обернётся гибелью или порабощением людей. Но есть великое пророчество! Лишь принцесса солнечной магии может победить зло! Кто же эта принцесса? Маги всего мира её ищут! И кто её найдёт первым – Живовлас, чтобы просветить в магических науках и дать прорасти её невиданной силе и тем самым спа-

сти мир? Или Черномор, чтобы убить или заставить служить на себя ту мощную силу, которая заложена в этом чудесном ребёнке? – при этих словах Герман выразительно посмотрел на Ангелину, а девочка стыдливо покраснела, но ей льстило такое внимание: так приятно спасать мир!

Герман поклонился учителю и сел на своё место.

– Что ж, госпожа Ангелина, надеюсь, вы нас не разочаруете!

– Нет, господин директор, я тоже болею за мир людей, ведь ещё недавно я ему принадлежала! – Ангелина мило улыбнулась.

– Вы глубоко заблуждаетесь, юная леди, вы ему никогда не принадлежали. Оставьте свои нелепые догадки и познавайте нужную науку! – строго проговорил Живовлас. – Итак, сегодняшняя тема: «Тролли». Прошу вас, записывайте.

Вмиг у учеников открылись тетради, а волшебные палочки превратились в ручки и самостоятельно начали писать лекцию.

– Тролли – это верные слуги Черномора, – директор внимательно оглядел учеников: все ли его слушают, а затем продолжил. – Тролли злы и коварны. Они суть бесы. Их любимое занятие – пакостить. Например, они могут разлить масло, а человек поскользнется и что-нибудь себе сломает. Тролли ведут себя как непослушные дети. Возможно, они были когда-нибудь детьми, но грех может исказить человеческую сущность. Бороться с ними трудно: они ведут стай-

ный образ жизни. Трудность состоит в том, что на них не действуют обычные заклинания с волшебной палочкой.

Вдруг окна кабинета закричали и разлетелись на осколки. Вся комната наполнилась троллями, которые летели на чёрных воронах. Директор в испуге закричал:

– Герман, береги принцессу! Черномор, видать, узнал о нашей находке!

Герман схватил Ангелину за руку и потащил её из комнаты. Помещение наполнилось страшным гулом, писком, криками. Волшебные палочки ломались, магия не срабатывала. Директор пытался придумать новый заговор, но от страха в голову ничего умного не лезло. Герман же тянул Ангелину вверх по винтовой лестнице, что вела в светлицу директора. Но девушка вырвала свою руку из его руки. Он с удивлением на неё посмотрел:

– Ты что?

– Неужели ты хочешь всех бросить! – с упрёком воскликнула она.

– В этом мире каждый спасает себя! – строго сказал Герман.

– Это всего лишь шаловливые дети, а что же ты будешь делать, если это будет Черномор?

– Стану на сторону сильнейшего, – признался Герман.

– Ты же звезда! В тебя все верят! – Ангелина умоляюще смотрела в глаза Германа.

– Хорошо, твои соображения.

– Директор сказал, что тролли – слуги Черномора. А кто служит нам? – спросила она.

Герман вспомнил:

– Феи!

Лина взмахнула палочкой, и появились феи – бабочки, которые сидели верхом на голубях:

– Что прикажите, госпожа?

– Сыграйте роль заботливых нянюшек и усыпите бдительность троллей, – приказала Ангелина.

– Слушаемся, – феи низко поклонились, и превратились в девушек в белых фартучках и косыночках.

Они влетели в кабинет:

– Ах вы, шаловливые детки, разве вы не знаете, что наступил тихий час? – строго проговорили нянюшки.

– Тихий час, тихий час, – заволновались тролли.

– А теперь укладывайтесь поудобнее, а мы споём вам колыбельную песенку.

Феи нежно запели, а тролли стали дружно позёвывать и, положив своих воронов себе под головы, сладко задремали. Лина взмахнула волшебной палочкой, и тролли оказались связанными.

– Bravo, госпожа Лина, вы блестяще выдержали свой первый экзамен! Вот что значит кровь Светозара! – учитель ликовал. – Такими темпами скоро Черномор потерпит поражение!

Все ученики в классе рукоплескали. Так Ангелина в пер-

вый же день обучения приобрела в школе славу великой волшебницы. Её фотографировали, у неё брали автографы, ей посвящали оды и сонеты, писали письма поклонники и поклонницы. Всё-таки слава – очень приятная вещь!

8.

Пока Ангелина покоряла мир магии, бедный Никтошка шёл по непроходимым сказочным лесам. Копытца его страшно болели, хвост опух, словно варёная сосиска. Шёл он очень долго. Но в мире сказок – время особое, нашими мерками его не измерить, на месяцы и годы не поделить. Вот уже и седьмая пара железных сапог стопталась, и седьмой железный посох разбился, а седьмая железная просфора съедена ещё у вяза, что у тропы звериной растёт. И увидел Никтошка поляну, а на поляне – терем расписной. Запрыгал он от радости и закричал что есть мочи:

– Бабушка Элпис, бабушка Элпис – помоги госпоже Ангелине!

Вдруг дверь терема распахнулась, и бесёнок вошел в сказочный дом. Внутри терем был просто огромным. Посередине терема стоял письменный стол, а за столом сидела старушка лет 80. На голове у неё был цветной платок, завязанный узлом на затылке. «Вылитая Солоха Гоголя!» – про себя подумал Никтошка. Она что-то важное записывала, что-то подсчитывала. Но Никтошку больше всего поразило другое: стены терема были сплошь увешаны полками с книгами. Он от удивления открыл свой ротик.

– Ну, чему так дивиться! – пожурила его пожилая женщина. – Ведь ты пришёл к кому? К сказительнице! А я по совместительству ещё и хранительница всемирной библиотеки сказок. У меня тут все сказки есть. Я даже знаю, кто из детей что читает. Сейчас популярны западные авторы. Да ты не робей – проходи, сказывай!

Никтошка низко поклонился госпоже Элпис и начал свой рассказ:

– Госпожа Лина навсегда может остаться в стране иллюзий!

– Погоди, Никтошка, только вошёл – и бух да барах! А слово сказителя так не любит. Сказка под гусельки пишется и поётся! – стала учить старушка.

– Да не сказку я пришёл сказывать! – возбуждённо зататорил незванный гость. – В стране сказок зреет заговор! Я ещё не понял, что замыслил Черномор, но что-то страшное. Он говорил что-то о реке крови, о добре и зле, в общем, как обычно.

– Ты, наверно, голоден? – ласково спросила Элпис.

Никтошка скромно потупился.

– Что бы хотел отведать?

– Молока из-под коровушки с печеньем! – бесёнок облизнулся от предвкушения.

– Ну, это проще простого! – с этими словами старушка полезла по стремянке на полку с буквой «К», достала сказку «Крошечка-хаврошечка» и попросила. – Крошечка, дай мо-

ему гостю молока.

И вдруг на столе появился кувшин свежего молока.

Старушка слезла, хлопнула в ладоши:

– Эй, пажи из сказок о королях, испеките моему гостю домашнего печенья!

Увидев печенье на столе, Никтошка подбежал к столу и принялся утолять свой сказочный голод.

– Я бы и сама тебе что-нибудь испекла, да печь здесь боюсь топить: вдруг книги копотью попорчу! – словно извинялась женщина. – Покушаешь – баньку тебе истоплю, гость незванный!

9.

Сегодня у Ангелины – первое свидание с мальчиком! Это, бесспорно, самые сладкие мгновения жизни! И это был самый знаменитый мальчик в школе – Герман Петров! Ангелине было очень приятно его внимание. Герман её пригласил погулять за стенами школы, съездить на хрустальное озеро и на поющие луга! Ангелина была счастлива! Счастлива, как никогда в жизни! Всю ночь она думала о том, как очаровать такого мальчика. Она размышляла над своим нарядом, своей причёской. Боялась, что у неё за одну ночь выскочат на лице следы юности. Она тревожно подбегала к зеркалу и с радостью убеждалась в своей привлекательности. Утром занятия, к счастью отменили, и они с Германом отправились на прогулку.

Она надела длинный сарафан, расшитый ромашками на

зелёном поле, а волосы заплела в косу. Герману вид Ангелины не понравился: девушка напомнила ему простую русскую крестьянку, а не принцессу. В душе он был ярим западником, поэтому всё русское считал отсталостью, но он не стал портить Ангелине настроение. Сначала они решили съездить на поющие луга. Живовлас им разрешил взять самых лучших своих лошадей. Лине достался вороной прекрасный скакун, а Герману – белоснежная кобыла.

Они летели навстречу различным луговым цветам, а цветы пели чудесные луговые серенады.

«Дзинь – дзинь», – пели звонко колокольчики.

«Линь – линь», – вторили им майские ландыши.

«Ла – Ла – Ла», – нежно выдыхали полевые гвоздики.

«Сюинь-сюинь», – почти по-китайски звенела повилика.

И влюблённая душа девочки тоже что-то такое же напевала.

На конце поющего луга они увидели чудесное хрустальное озеро. Они сели в лодку, и лодка чудесным образом сама поплыла. А на берегу озера цвёл благоухающий жасмин, в ветвях которого песню любви щёлкал соловей.

– Наверное, в такое же время влюблённые трубадуры славали свои серенады, – мечтательно сказал Герман.

– Расскажи о себе, – нежно попросила Лина.

– Рассказывать-то особенно и нечего, – скромно потупился Герман. – Жили мы среди людей. Отец мой был колдуном, а по совместительству – послом, так что мотались мы

с семьёй много по заграничным странам. Мать – обычная смертная. Мне было года три, когда Черномор напал на нас и убил моих родителей. Я случайно уцелел, только правая рука у меня в шрамах.

Герман показал руку, а девочка с нежностью погладила страшные рубцы. Мальчик продолжал:

– Он почему-то не смог меня убить. Живовлас считает, что во мне – особая сила. А ты что-нибудь помнишь о себе?

– Нет, ничего, – с грустью ответила принцесса. – Я даже про моего предка Светозара ничего не помню.

– Знаешь, у меня есть одна удивительная вещица Светозара: его дневник, – сказал с осторожностью Герман.

– Как это интересно! Дай посмотреть! – воскликнула Лина и протянула руку.

– Только то, что там написано, может прочитать лишь настоящий потомок Светозара, – стал объяснять Герман, отдавая дневник.

Дневник оказался обычной записной книжкой с маленькой защёлкой. Лина без труда её открыла и с недоумением заглянула вовнутрь.

Герман нетерпеливо стал ёрзать на своём месте:

– Ну, что там написано?

– Странно, всего одна фраза! – удивилась принцесса.

– Какая?

– «Найди озеро тоскующих пеликанов». Но я не вижу на этом озере ни одного тоскующего пеликана! Здесь одни со-

ловьи! – размышляла девочка.

– Значит, это – другое озеро, – подытожил Герман. – Но нам пора возвращаться в замок, а то уже темнеет. Учитель будет недоволен.

Лодка сама поплыла к берегу. Герман помог Ангелине выйти из неё, и они, держась за руки, пошли к мирно пасущимся на поющих лугах лошадям. И вновь – цветы под копытами лошадей дружно запели и побежали своими соцветиями дружно им навстречу, полевые пути немного расступились, а над лугами пронеслась песнь жаворонка. Девочка с радостью увидела родную школу: замок чарующе алел в лучах заходящего солнца. Они въехали во двор. И от фонтана во дворе брызги, подхваченные лёгким вечерним ветерком, нежно обдали им лицо.

– Как здорово было придумано сделать во дворе школы фонтан! – воскликнула Лина.

– Этому фонтану столько же лет, сколько и школе, – стал объяснять всезнающий Герман. – Живовлас его давно собирался снести: он портит архитектуру и внешний вид здания.

– А, по-моему, он чудесен! – спорила Лина.

– Да, особенно с гранитными валунами по краям! – иронизировал Герман.

– В этом же – особый шарм! Словно руины Рима! – девочка звонко засмеялась. – А вдруг это древние птицы решили попить здесь водички?

– Я не разделяю Вашего мнения, принцесса, – тоже за-

смеялся Герман. – Боюсь, это скорее то, что оставили здесь древние птички после себя.

– А Вы, оказывается, жестокий мальчик, Герман, вам совсем не жаль древность! – Лина мягко шлёпнула Германа ладонью по губам и весело убежала в свою комнату.

Она была окончательно и бесповоротно влюблена!

10.

– Госпожа Элпис, как Вы не понимаете: у Ангелины нет особого магического дара. Её сила – в глубине её человеческого сердца. Если её посвятят в принцессы солнечной магии, то она потеряет свой человеческий облик, а, следовательно, свой особый дар, – с горячностью говорил Никтошка.

– Я в этом не уверена, – сомневалась госпожа Элпис. – А, может, она счастлива? И почему я тебе должна верить? Мне тебя жаль: чужой ты для всех. Чужой – для людей. Чужой – для Бога. Даже для своих братьев – чужой. А ведь каждое существо должно обрести место под солнцем.

Никтошка тяжело вздохнул:

– Как чудесно быть человеком! Вы просто не понимаете: жить – с людьми, разговаривать, плакать и молиться – с людьми. О, если б мне дали шанс прожить заново человеческую жизнь! Ведь я и не жил толком. Даже и не умер толком. Я даже для жизни и смерти – чужой. Я не хочу такого бессмертия и покоя! Но смею ли я, такое убогое существо, на что-то надеяться? Даже животные с надеждой ожидают Откровения сынов Божьих, то есть очищения, искупления гре-

хов! А я и надеяться не смею! Как опасно один раз оступиться, сорваться со скалы совести – и понеслось: бездна, мрак, одиночество. А за один раз – твой один раз! – весь живой мир страдает.

Женщина сочувственно вздохнула и ласково погладила Никтошку по голове, словно ребёнка. Его поразила её мудрый, пронизательный взгляд. Помолчав, она сказала:

– За твоё бессмертие на земле многие бы люди многое бы отдали.

– Знаю. Даже бесовский мир порой содрогается от поступков людей. Но если бы они знали моё бессмертие, то предпочли бы самую лютую смерть одинокой ледяной вечности. Да, я – самый отверженный из всех существ на свете. Пусть! Пусть! Зато я знаю цену каждому вздоху человеческой жизни! Я бы всё своё жалкое бессмертие выменял на минуту человеческой жизни – так, чтобы вдохнуть полной грудью и втянуть в себя морозный аромат январского утра, запах хвои и запах едкого дыма от бедных крестьянских селений – дыма, поднимающегося из труб облачными струями в небеса, словно хвосты мартовских котиков. Но это – жизнь. Страдающая, бушующая, ранящая, но такая прекрасная! Это – мука, с которой не хочется расставаться!

– Люди боятся перестать быть и в этом страхе делают много такого, что их как раз и обрекает на небытие. Они боятся болезни и старости, – Элпис устало подпёрла голову рукой. Она сидела за столом, а существо – на полу у её ног.

– А если б не было бы болезни и старости, то люди вообще бы о Нём забыли. Это – напоминание о Нём.

– Они боятся слиться с землёй, уйти в землю, – продолжала рассуждать Элпис.

– Чудаки! Уходят в землю такие, как я. А люди мощного и светлого сознания постигают иное бытие. Душа всегда рвётся к Нему. Ничего в этом мире не исчезает, одна энергия перерождается в другую энергию.

– Ты словно мне физику с химией преподаёшь! – грустно засмеялась мудрая собеседница.

– Так рассуждал ещё Ломоносов! И он не умер, он – там, – Никтошка указал глазами на небо.

– А сколько нас! А сколько умерло?! Неужели такое муравьиное братство когда-нибудь найдёт смысл существования?

– Оно его уже нашло: бегство от одиночества и забвение себя. Когда забудешь о себе, смиришься с мыслью, что ты никто, пылинка, то и смерть уже не сможет тебя превратить в ничто, в пылинку. Какое же это счастье – забыть о себе! Ведь я же – никто, так – хвостатое недоразумение. Убежишь от одиночества – познаешь других, познаешь – полюбишь, а, полюбив, забудешь о своём гордом «Я».

– Нет, познаешь – вряд ли полюбишь, – с иронией сказала Элпис. – Да и о себе вряд ли забудешь. Себя надо уважать и не давать в обиду.

– Так я думал свое первое столетие, – усмехнулось существо. – А теперь всё по-другому. Обиду, говорите? А она у

чистого человека и не может быть. Святые не обижаются.

– А ты обижаешься? – сказительница выжидательно смотрела на незваного гостя.

– Мне обижаться не положено, ведь я же не человек.

Женщина укоризненно покачала головой:

– Ох, забил ты мне всю головушку философией! Русский человек верил и не философствовал. А верил всегда! Пока с Дикого Запада отраву не привезли. А интеллигенция этой отравой стала упиваться!

– Табаком что ли? – робко предположил Никтошка.

– Каким табаком – сомнениями! Вон посмотри, сколько хороших сказок, – Элпис обвела комнату рукой. – А им всё излишества подавай! Перро, Андерсен, Пушкин, Чуковский – им это уже скучно. Избаловал нас комфорт. Романы пожирнее – мысли поострее. А от русских сказок и былин носы воротят, а я, старая сказительница, им уже в тягость!

– Иные времена – иные правы, – грустно пошутил собеседник. – Ты мне лучше скажи, как госпоже Ангелине помочь?

– А может, ей там нравится? – нерешительно предположила хранительница сказок.

– Ну что ты заладила: нравится – не нравится, словно на ромашке гадаешь! – нетерпеливо воскликнул гость. – Ей не может нравиться и не нравится: у неё нет сравнения – она ничего не помнит, так как её поят дурман – травой!

И госпожа Элпис словно оттаяла. Она добродушно сказа-

ла:

– Как сказка твоя называется? На какую букву посмотреть?

– Она ещё даже не написана! Она только сейчас происходит! – гость умоляюще смотрел на сказительницу.

– Нет, с черновыми рукописями я не работаю – глаза уже не те, – строго сказала женщина.

– А ведь раньше и с клочками имела дело! – укорило существо.

– Ладно. Попробую, – с этими словами госпожа Элпис стала рыться в каталоге. – Так... Шрек -3. То? Нет? «Белоснежка на новый лад». Нет? Пять томов ужастиков. Неужели это так модно? Лучше б к нам приехали – на Змея – Горыныча глянули. А, вот, кажется, нашла.

Старушка долго поправляла очки на носу и, наконец, прочитала: «Госпожа Элпис сняла со стены гусли – самогуды и созвала всех лесных тварей».

– Ишь ты, и про меня написали! – довольно засмеялась она. – Дожила бабка до славы! Ну, недоразумение хвостатое, пошли созывать!

– Кого? – не сообразил сразу Никтошка.

– Зверей! Не тебя же, незванный мой! – пошутила она.

Элпис сняла со стены гусли, надела на голову шляпку мухомора и вышла на крыльцо. Никтошка поспешил за ней следом.

– Господин директор, в книге Светозара написано: «Найди озеро тоскующих пеликанов», – сообщил Герман, радостно влетев в кабинет Живовласа.

– Очень хорошо, Герман Петров, – похвалил маг. – Продолжай ухаживать за девицей, а я буду искать это странное озеро. Я о нём никогда не слышал. А ты?

– Тоже – нет.

– Что ж, иди! – повелительно отпустил учитель ученика, а затем вслед уходящему Петрову добавил. – Скоро у нас будет пир и коронация, так что будь готов.

Герман почтительно поклонился директору и вышел.

12.

– Эй, звери лесные, на совет! – запела звучным голосом госпожа Элпис под гусли.

И звери стали собираться.

– Кто знает, как помочь госпоже Ангелине – принцессе сказок? – пела Элпис.

– Мы не знаем, – отвечали звери.

– А все ли на совете?

– Нет только белок! У них матч по хоккею!

– Пусть они возьмут перерыв! – приказала Элпис. И вмиг их окружили пушистые белочки в белых кружевных панталончиках. На задних лапках у них были надеты роликовые коньки из грецких скорлупок.

– Мы знаем! – радостно запищала рыжая команда. – Мы тоже страдаем от человеческих грехов! Поэтому мы помо-

жем Никтошке! Вернее, он не совсем Никтошка, но больше мы о нём ничего не скажем, а то сказки не получится!

– Говорите по существу! – строго сказала Элпис пушистым хоккеистам.

– Мы сплетём до неба канат из ветвей плакучих ив и берёз. По нему Никтошка попадёт в страну безвременья, где заточён Единорог со своей женой – крылатой Пеги! Пеги – дочь Пегаса. Они тебе помогут! Они знают какую-то тайну, – дружно запищали зверьки и стали своими коготками плести канат с песнями.

– А здесь всё с песнями или былинами делается! – пояснила женщина, а белочки напевали:

Рыжехвостые сестрицы,

Мы большие мастерицы.

Коготками – раз, два, три.

Разве мы не кустари?

До небес канат сплетём –

Лезь, Никтошка, в горний дом!

Госпожа Элпис с Никтошкой ждали окончания работы. И вдруг мудрый взгляд старушки на мгновение помутился, она недоумённо посмотрела на гостя:

– Слышь ты, неведомая зверюшка, ты случайно не сын ли царя Салтана будешь?

Никтошка разозлился: это с этой женщиной он говорил о высоких материях, душу свою открыл! Он злобно огрызнулся:

– Дочь я его, дочь.

– Ну, родственничкам всегда рада помочь!

Постепенно взгляд женщины прояснился. Никтошке стало её жалко: одна в лесу, без отдыха и без помощи!

– Стара ты, бабка, стала. Пора на отдых, – грустно сказал он.

– А кому это сокровище завещать? Ведь если зло перепишет эти сказки, наступит хаос! А вот ты вместо меня не хочешь?

– Нет, мне такое доверять нельзя... Да и в копытцах ручку тяжело держать! Пальчики никак не растопырить!

Тем временем канат был готов, ветви заплакали, из их слёз образовалось нечто вроде лестницы. Никтошка радостно полез на небо.

Все ему по-доброму махали руками (госпожа Элпис) и лапками (лесные жители). Никтошка чуть не прослезился.

А снизу госпожа Элпис кричала:

– Эй, триста шестьдесят седьмой, не забудь мне авторский экземпляр своей книги занести – в мою всемирную библиотеку сказок.

– Хорошо, госпожа Элпис, – бесёнок благодарно помахал копытцем и полез дальше. Он лез и всё думал о госпоже Элпис: «То мудрая, то полоумная, то весёлая, то грустная, то молодая женщина, то древняя старуха. Наверное, таков жребий Руси. Таковую не понять вообще – не то что аршином измерить! На то она и предвечная сказительница. Но мне на-

до спешить: чем дольше без памяти Ангелина, тем сильнее в забвение погружается весь сказочный мир. Всё вокруг взаимосвязано!».

А облака постепенно приближались, росли. Скоро – страна забвения.

Часть третья

В поисках тоскующих пеликанов

1.

Весь день на занятиях Ангелина была сама не своя. Девочка думала только о Германе. Облик мальчика стал для неё настоящим вдохновением. Она на занятиях любовалась на живые фотографии Германа Петрова. Его тёмные прямые волосы, очки, улыбка, умное лицо заставляли сладостно до боли сжиматься её сердце. Что-то неизведанное ранее положило все думы принцессы.

– Госпожа Ангелина! – строго воскликнула учительница биомагии мадам Лилия Нарциссовна. – Что с вами? Вы сегодня какая-то не такая!

– Простите меня, госпожа учительница, я постараюсь сконцентрировать своё внимание на биомагии! – пообещала девочка.

– Да уж – будьте так любезны: от рассеянного мага толка мало! – сделала строгий выговор биомаг, а затем продолжила. – Итак, ученики, почему цветок Бегония имеет столь странное название?

Класс молчал, знал, как всегда, Герман Петров:

– Потому что эти цветы ведут кочующий образ жизни: они перебегают с одного места на другое!

– Герман, только вы меня в этом классе можете порадовать! – похвалила учительница. – А всех я попрошу запомнить, что бегония созревает тогда, когда перестаёт бегать, а выкапывает себе своим корневищем норку и поселяется уже в ней навсегда. Такая одомашненная бегония полезна для заживления именно магических ран, то есть порезов, нанесённых волшебниками! Молодую же бегонию удержать на одном месте не возможно: надо ждать пока она не перебесится. Единственное, как можно заманить этих непослушных созданий, – это современная шумная музыка, особенно тяжёлый рок!

В классе стоял гул, пока учительница демонстрировала новый предмет изучения. Юные маги шалили, как могли. Розалина смастерила скользящую мерцающую звезду и кинула её на других девочек. Все успели вовремя увернуться, не успела только светловолосая девочка в сереньком платьице – Лиза Елисеева. Звезда ей упала прямо на ладонь, сильно поранив руку воспитанницы. Девочка заплакала. Розалина была чрезвычайно счастлива: она знала, что наказание ей не последует, ведь пострадала всего лишь одна из серых мышек!

– Не плачьте, Лиза, а подойдите ко мне! – строго сказала учительница. – И почему вы всегда распускаете свои руки? И зачем было ловить всякую гадость? Зато мы узнаем действие бегонии на примере.

Учительница стала искать одомашненную бегонию. Юные бегонии разбегались по классу, и лишь одна сидела спокойно

у ног Ангелины.

– Госпожа Ангелина, полечите Елисееву! – приказала Лилия Нарциссовна.

Принцесса заботливо, как ребёнка, подняла с пола старушку-бегонию и оторвала от неё алый цветок.

– Протяни мне, пожалуйста, свою ладонь, – вежливо попросила Ангелина, и девочка в сером с крайним удивлением от такого хорошего обращения с ней протянула дрожащую руку. Принцесса приложила цветок. Тот превратился в губы и выпил сочившуюся из раны кровь, порезы мгновенно зажили. Класс заплодировал. Девочка заулыбалась Ангелине:

– Принцесса, вы – мой кумир!

Весь этот день от Ангелины не отходила Лиза Елисеева. После занятий она без умолку щебетала комплименты. И было видно, что они искренни! Лине понравилась Лиза. Принцесса любопытствовала:

– А почему тебя так не любит Розалина?

– А она разве кого-нибудь, кроме себя, любит? – с горечью сказала Лиза. – Она же сейчас в бешенстве: вы, госпожа Ангелина, составляете в своём лице ей конкуренцию, и Ваша популярность в школе стремительно растёт. Вы – правнучка великого Светозара! Вы затмили всех. А такого Розалина не потерпит. Хотя к нам, серым мышкам, одинаково плохо относятся и чёрные, и белые маги. А по секрету Вам скажу, что Розалина влюблена в Германа Петрова. В добавок дед Розалины и Гордея – злой волшебник Черномор, который убил

родителей Германа, а ему самому оставил страшную метку на руке.

Лина с удивлением смотрела на свою новую знакомую. Принцесса воскликнула:

– Как же у вас в магическом мире всё наворочено: все – родня!

– Нет, не все. Я – безродная. Серые мышки все безродные, – Лиза говорила это с огромной печалью. – А как порой хочется надеть платье другого цвета!

Ангелина взмахнула палочкой, и на Лизе оказалось красивое бальное платье зелёного цвета.

– Госпожа Ангелина, что вы наделали! Господин Живовлас будет недоволен! – Лиза страшно испугалась. – Это же – переворот в школе магии, почти революция!

– Я его не боюсь! – уверенно произнесла принцесса.

Лиза наклонилась и прошептала:

– Есть ещё одна тайна: ваш прадед Светозар не умер – он ушёл к людям.

– Почему? – также шёпотом спросила Ангелина.

– Это мне неизвестно... – тихо ответила Лиза.

Девушки сидели в этот момент у школьного фонтана и щебетали, как ранние птички. Вдруг они увидели разъярённого Живовласа, который спешил к ним. Лиза вся затряслась от страха. Великан – маг подошёл и прорычал:

– Лиза Елисеева, как вы посмели нарушить своим внешним видом устав школы?

Лиза униженно плакала:

– Простите меня, господин директор.

Ангелина закрыла собой девочку:

– Многоуважаемый господин Живовлас, я Вас прошу о снисхождении! Иначе я покину Вашу дурацкую школу! И потом – это моя вина, Лиза здесь ни при чём!

Лицо Живовласа стало бешено менять выражение. Наконец, главный маг выдавил сияющую безглазую улыбку:

– Простите мою поспешность, госпожа Ангелина! Что ж, правнучка Светозара может внести оживление в мою школу. Более того, завтра будет пир, на котором я представлю Вас всему сказочному миру. Я вас прошу сделать две вещи: написать весёлую песню о нашем королевстве, чтобы развлечь гостей, и нарядить всех учеников школы по своему усмотрению! Это традиция: сначала даётся предварительный пир, как бы спрашивается мнение гостей: достойна ли та или иная девушка стать принцессой солнечной магии, а уже потом, через несколько дней, происходит долгожданная коронация.

Видно было, что Живовлас всеми усилиями души пытается загладить неприятное впечатление, которое он произвёл на госпожу Ангелину. Принцесса пообещала всё сделать. Она была счастлива своей победой, однако какая-то горечь была в этой победе. Лина начинала задумываться.

А за углом школы пряталась Розалина. Чёрная леди была в бешенстве: её наговор директору на девочек не принёс никаких желаемых результатов – наоборот, директор ради

Ангелины – этой девчонки Ангелины! – пошёл на уступки впервые в своей жизни! Лицо чёрной красавицы исказила судорога зависти. И красавица на время стала очень безобразной девицей.

2.

Оставшись поздно вечером наедине в своей комнатке, Ангелина задумалась: «Кто же я? И кто это мой загадочный прадед Светозар?». Ей очень захотелось узнать, почему Светозар ушёл к людям. Девочка взмахнула волшебной палочкой:

– Хочу ещё почитать дневник Светозара!

Книжица снова была у неё в руках.

– Как же с тобой, прадед, поговорить? – недоумевала она, а потом догадалась.

Ангелина направила палочку концом в дневник и задала вопрос:

– Почему ты ушёл к людям?

Мигом на листке появилась надпись: «Магия не может сделать людей счастливыми».

– Странно, а я счастлива, – не очень уверенно произнесла принцесса.

– Это пока, – гласила новая надпись.

И Лина стала с наслаждением думать о завтрашнем дне. Завтра она покорит всех! Песня! О чём бы написать? Герман там, на озере, рассказывал, что путь в наше королевство лежит через никогда не замерзающее таёжное озеро с гром-пещерой, в пещере – заветный портал. Может, об этом

и написать? А может, взмахнуть волшебной палочкой и не надо мучаться? Нет, так не интересно.

– А где озеро тоскующих пеликанов? – спросила снова Лина у дневника.

– Не отвлекайся – пиши песню! – прочитала она новую надпись там. – Всему своё время!

3.

Перед ним раскинулись просторы страны безвременья. Поразила страшная тишина. «Словно в запечатанной банке оказался», – сам себя попытался развеселить Никтошка. Облака стояли, травы не шевелились. Чего-то явно не хватало! Ветра! Значит, время – это ветер? Ветер подгоняет время...

И вот он увидел два огромных столба, к которым были привязаны огромными цепями Единорог и Крылатая Пеги. Никтошке стало очень жаль бедных животных, ведь и его совсем недавно держали в рабстве, в плену.

– Кто это вас так? – сочувственно спросил он.

– Злой волшебник Черномор, – застонала Пеги.

– Неужели и вы, как и я, стали у него на дороге? – заметил Никтошка.

– Единорог – сын Мифа, а я – дочь Пегаса, властелина вдохновения и поэзии, если мы сольёмся с ним в браке, то родится существо, которое очень боится Черномор! Вот он нас и держит на расстоянии! – плакала кобылица.

Никтошка залюбовался сказочными животными: так они были прекрасны! Пеги была рыжеватого – пегого цвета с розо-

выми крыльями, а Единорог оказался белым конеподобным оленем со спиралевидно скрученным рогом на лбу. Никтошка воскликнул:

– Я знаю человека, который может помочь всем животным на свете!

Пеги и Единорог недоверчиво и с надеждой посмотрели на незнакомца.

– О, это, наверное, великий колдун, раз может одолеть могущественного волшебника Черномора! – радостно сказала кобыла.

– Нет, это простая русская девочка!

Животные засмеялись:

– Незнакомец, ты сошёл с ума! Как может простая маленькая девочка нам помочь?

– Эта девочка обладает самым добрым на земле человеческим сердцем, но скоро её коронуют в принцессы солнечной магии, и тогда родник её души засорится песком и грязью магии! – Никтошка говорил от всего сердца.

– Неужели простого движения человеческого сердца хватит, чтобы разрушить такое могущественное колдовство? – недоумевали животные.

– Поверьте мне, пожалуйста, время идёт – это у вас его здесь нет! – Никтошка молитвенно сложил копытца.

– Но кто нас освободит?

И Никтошка стал что есть мочи грызть железные цепи. Он и раньше, в дороге, научился грызть железные просфо-

ры, так что теперь ему пригодилось это умение. Вскоре животные почувствовали свободу. Пеги и Единорог подошли царственно друг к другу и поцеловались. Пеги, счастливая, положила голову на плечо своего мужа.

– Спасибо, незнакомец, – важно изрёк Единорог. – За нашу свободу мы дарим тебе дитя нашей любви. Это – Единопегарус!

Никтошка к своему восторгу увидел парящего невдалеке белоснежного крылатого конька с розовыми крыльями и со спиралевидным рогом на лбу. Он низко поклонился животным:

– Спасибо. Может, пойдёте со мной?

– Нет, в ту страну нам дороги пока нет! – грустно ответила Пеги.

Малыш подошёл к Никтошке и нежно его лизнул в мордочку. Никтошка весело засмеялся:

– Как же мне тебя, малыш, назвать? Назову тебя – Дипи. «Ди» – от Единорога, «пи» – от Пеги.

Жеребёнок радостно заржал, а бесёнок легко запрыгнул ему на спину, и они легко взвились в воздух.

Единорог и Пеги долго провожали их глазами.

– А мир всё страдает! – грустно вздохнула Пеги. – И сможет ли дитя мифа и поэзии уменьшить страдание живой твари?

Единорог ничего не ответил жене, он просто радостно втянул ноздрями благоухающий запах от гривы своей возлюб-

ленной. Это был единственный аромат в стране безвременья и единственный ветерок, созданный дыханием животных.

4.

– Пир, торопитесь на пир! – вороны трубили повсеместно в стране сказок.

– Пир! Пир! – трещали неугомонные сороки.

– Пир в КАР – ролевстве! – каркали вороны и воронята.

– ТР-Тр-тролли и ТР-ТР-другие ТР-ТР-друзья вечной магии! – снова трещали сороки. – Явитесь сегодня во ТР-ТР-дворец! ТР-ТР-Требуйте хлеба и зрелищ!

И гости стали собираться на званый пир.

Ангелина была уже готова их принимать. Для банкета она надела платье, что ей любезно подарили Герман с Гордеем в её первый день пребывания в школе магии. Она подошла к зеркалам и с удовольствием убедилась, что сказочно хороша. Она покрутилась перед своим отражением ещё минут пять и, довольная, спустилась вниз к гостям в тронный зал.

В зале были уже все ученики. На этот раз они были все наряжены сказочно хорошо: Ангелина постаралась от души. Все были в жизнерадостных одеяниях, лишь Розалина выделялась чернотой своего наряда.

– Словно ворона! – весело перешёптывались о ней ученики.

Ангелина в их глазах стала просто богиней, не побоявшейся нарушить порядки школы.

Герман и Гордей были наряжены в блестящие костюмы,

Герман – в золотой, а Гордей – в серебряный.

На сцену вышел сияющий Живовлас. Он радостно забасил в микрофон:

– Дамы и господа! Разрешите Вам представить Ангелину – будущую принцессу солнечной магии!

Толпа радостно загудела. Яркий сноп света осветил сцену. И на сцену вышла – ОНА! Все ахнули от красоты девушки. Чудесное платье её нисколько не затмевало: цветы расцвели, бабочки порхали, колибри щебетала, а девушка была невиданно хороша собой. Но ещё прекраснее она стала, когда улыбнулась гостям. Всем показалось, что до этого они жили в темноте и вот сегодня им раскрыли обман, показав настоящее солнышко. А солнышко звонко и чарующе запело:

Есть на озере зыбком

Грот-пещера одна.

Золотистые рыбки,

Где же эта страна?

Вы скажите, кораллы,

Окуньки в серебре:

Как принцессой я стала

В этой чудной стране?

Вдруг занавес за спиной девушки раздвинулся и все увидели огромный аквариум. Сноп света перебежал на него. И золотые рыбки с серебряными окуньками в танце стали напевать незамысловатый мотивчик:

Край этот сказок любимых
Спрятан под зыбкой водой.

Ты, госпожа Ангелина,
Очень прекрасна собой.
Ты освети всех улыбкой –
Весь сказочный мир большой.

Мы, золотистые рыбки,
Счастливы спеть с госпожой.

Свет снова упал на девушку. Девушка сказочно улыбнулась и снова запела:

И страны нет чудесней,
Чем волшебный наш край.

Ангелине – принцессе
Ну-ка, скат, отвечай:
Разве чудный мир детства –
Лишь пустые мечты?

Свет снова перешёл на аквариум, где показался огромный электрический скат и басом пропел:

Не пустые, принцесса.
Как же сказочна ты!

Зрители не могли сдержать своего восторга от представления. Все стали подпевать золотым рыбкам и пританцовывать:

Край этот сказок любимых
Спрятан под зыбкой водой.
Ты, госпожа Ангелина,

Очень прекрасна собой.

Артисты дружно поклонились, зрители рукоплескали, весь тронный зал просто утонул в овациях.

– Bravo! – неслось со всех сторон.

Так счастливо начался пир на весь мир! Концерт продолжался: пели все звёзды и не звёзды школы, но так, как Ангелина, потрясти, пленить зал не смог никто, как ни старался, непрерывно взмахивая своими волшебными палочками. Песня Ангелины стала хитом в королевстве и целых три недели продержалась на первом месте в хит-парадах. А это потруднее, чем Запад покорять! С волшебными палочками любой может строчки связать в песню! Это достижение принцессы сразу же попало в «Книгу рекордов богинеса Живовласа». Правда, эта магия Ангелины так и осталась загадкой даже для самого директора школы.

5.

– Ты сегодня хороша, как никогда! – сделал комплимент Герман Петров.

– Это я для тебя стараюсь! – светло улыбнулась девушка.

– Теперь тебе надо идти к гостям. Разрешишь мне быть твоим кавалером? – предложил рыцарь в сияющих доспехах.

– Конечно, мой герой, – радостно согласилась Ангелина.

Сегодня она была царицей! И её любимый мальчик принадлежал только ей! Гости кланялись Ангелине и помпезно целовали её руку, а Герман их потихонечку представлял:

– Ирод I Великий – мастер по избивению младенцев! – че-

ловек со злыми глазами склонился в театральный поклон перед девушкой.

– Юлиан Отступник – реформатор языческой мысли! – римский император поцеловал руку девушки холодными губами, от чего она вздрогнула.

– Император Нерон, Клавдий Цезарь – тоже римский император, профессионал высокой мерзости по издевательствам над матерями и жёнами!

– Антонио Сальери – король завистников творческой мысли!

– Иуда – король предателей!

Вид всех этих людей был сказочно неприятен Ангелине. Она вздохнула с облегчением, когда к её руке стали подходить просто сказочные существа: тролли, феи, сатиры, водяные, русалки, Баба-Яга, Змей Горыныч, кикиморы болотные, лешие. Видя всю эту пёструю толпу, она уже засомневалась в своём творческом успехе: неужели этих уродов она так старалась очаровать? Но рядом стоял её Герман. Именно его присутствие спасало и без того упавшее настроение Ангелины.

Ангелине понравилась только одна гостя – госпожа Эллис.

– Сказительница и хранительница всемирной библиотеки сказок! – пояснил ей на ухо Герман при виде женщины среднего возраста в шляпке мухомора и в длинном алом платье в белый горошек.

На сцену вышел Живовлас:

– Дорогие гости, после концерта послушайте мою торжественную речь! Время не терпит! Или мир сказок выживет или нет! Вы помните, что я создал школу магии, чтобы зло стало просвещённым и не распространялось бы со стремительной, угрожающей быстротой!

– Помним, помним! – загудела толпа.

– И вот теперь зло хочет сделать всё, чтобы закрыть мою школу.

– Не дадим, – дружно отозвались гости.

– И единственный шанс победить зло – это найти реку крови, чтобы принцесса Ангелина познала её вкус и стала самой могущественной волшебницей на свете. Тогда она сможет стать на нашу сторону и одолеть зло!

– Одолеть зло! – ревели чудовища.

– И наступит тихое, спокойное существование всей ранее страждущей твари! – выкрикивал маг.

– Наступит, – вторили ему все.

– Познаем же силу света!

– Познаем! – радовались странные существа.

– Познаем! – как зачарованная, повторила за ними Ангелина.

«Я обязательно найду озеро тоскующих пеликанов. Я хочу победить зло», – твёрдо решила девочка.

– Но в стране зреет заговор! Зло его готовит!

– Заговор! – в страхе выдохнула толпа.

– Где заговорщики? – грозно закричал весёлый Змей Горыныч и дохнул нечаянно на хозяев бала, но вместо огня подула вьюга.

– Сколько раз тебе говорить: береги горло, – пожурила наставительно госпожа Элпис. – Опять мороженого объелся!

– Виноват, – сконфуженно прохрипел Змей Горыныч.

– Да и не твоя это война – не твоя сказка! – учила сказительница, пока Живовлас и Герман согревались после «горынычева» дыхания «морозной свежести». Только Ангелине всё было ни по чёму: девушка привыкла к любым сибирским морозам. Этот инцидент её позабавил, даже невольно подумалось: а если бы их сибирская 50 – градусная зима пришла бы во Францию, Англию, Германию, Италию..., то, наверное, вся Европа стала бы одной большой Россией! И они, европейцы, нас считают отсталыми! Что бы они делали в своих картонных домиках в Сибири? А русские ничего – живут. Неплохой военный план – и совсем без магии!

– Что ещё хочет мой народ? – зычно спросил Живовлас.

– Хлеба и зрелищ! Хлеба и зрелищ! Хлеба и зрелищ! – заскандировали гости.

– Введите сюда Морену! – громогласно выкрикнул Живовлас.

– Морену! Морену! Морену! – радовалась толпа.

И ученики ввели огромную моль на толстых титановых цепях. Морена ощерила пасть. Ей под лапы стали кидать небольшие комочки шерсти. Вдруг комочки зашевелились.

Ангелина вздрогнула: она думала, что чудовище кормят неживой материей.

– Это ленивцы – любимое лакомство Морены, – спокойно пояснил Герман.

А моль ловила маленькие существа и с наслаждением их пережёвывала. Ленивцы жалобно пищали, пытались убежать от монстра, но их судьба уже была предрешена.

Ангелине впервые в школе магии стало по-настоящему противно, и она вышла на свежий воздух.

Бал был окончен!

6.

Все были на балу, когда ученица школы магии Лиза Елисеева пришла на поющие луга, она была снова в своём обычном сереньком платье. Она пришла сюда изучать биомагию. На природе это у неё получалось намного лучше. Цветы прекрасно пели, и Лиза с удовольствием им подпевала. Только здесь она не чувствовала себя изгоем школы магии, безродным существом, здесь радовалась её душа. Вдруг её внимание привлекла летящая вдали белая фигурка. «Наверное, опоздавший на бал гость», – подумала Лиза.

Никтошка слез с Дипи и почтительно раскланялся перед незнакомкой.

– Меня зовут Никтошкой – 367, – представился он.

– Лиза Елисеева, – девочка грациозно присела в реверансе.

Никтошке очень понравились манеры девочки.

– Я друг принцессы Ангелины, – отрекомендовался он.

Лиза вся просияла от счастья:

– Ангелина – и моя лучшая подруга! Она – самая добрая на свете!

– Я знаю, госпожа Лиза...

– Но Вы уже опоздали на бал! – сочувственно сказала девочка.

– Я на него и не собирался. А почему не пошли Вы?

– Я не люблю смотреть, как Морена ест ленивцев. Мне всегда было жалко этих несчастных, беззащитных существ! – тихо сказала она. – Только об этом никто не должен знать, а то меня ещё больше засмеют в школе.

– Как – и Вы, являетесь чужой для всех? – с удивлением воскликнул Никтошка.

Лиза пожалала худенькими плечиками:

– Выходит, что так!

– А я думал, что в мире светлой магии нет неприязни! – зашептал заговорщически бесёнок.

– Есть – и ещё какая! – вздохнула собеседница.

– Скажите, а обо мне Ангелина не вспоминала?

– Нет, она ничего не помнит: её поят дурной травой! – прошептала Лиза.

Никтошка наострил свои пороссячьи ушки и весь превратился во внимание:

– А лекарство от этого есть?

– Есть. Единственное противоядие – это вырастить пла-

чущие лилии из слёз скорбящей матери.

– А где же найти эту мать?

Лиза испугалась, что проговорила незнакомцу, она потупилась вниз и замолчала, машинально перебирая различные соцветия рукой. Никтошка жалостливо всхлипнул:

– Если не пробудить Лину вовремя, то весь мир погибнет!

Девочка испуганно огляделась по сторонам. Вокруг ничего не было. Она знала, что там, у замка, разъезжаются по своим норам гости, там – шум. Здесь же стояла поющая тишина. И Лиза рассказала Никтошке всё, что знала:

– Эти лилии цветут на рассвете, и тот, кто услышит их пение, пробудится от сна сознания. Где-то на территории замка живёт призрак – Душа помешанной от горя рыдающей матери, которая вечно тоскует о погибшем сыне. Надо найти потаённое жилище несчастной сумасшедшей!

– Госпожа Лиза, помогите мне найти это место! – стало умолять существо. – Ради принцессы Ангелины!

Лиза села с Никтошкой на Дипи, и они легко перелетели бескрайние поющие луга. На дворе замка, на самом деле, была толчея. Много гостей уже покинуло радушных хозяев, многие прощались.

Рядом с Ангелиной стояла смертельно бледная женщина, она постоянно спрашивала:

– Почему ты ко мне не приходишь в мой каменный цветок?

Принцесса не знала, что ответить больной женщине, де-

вочка устала, и сил на бессмысленный разговор с ненормальной дамой у неё не было. Женщина вздохнула и исчезла.

Никтошка с Лизой ещё издали увидели призрак женщины, они подбежали к Лине слишком поздно.

– Что она тебе сказала? – спросила Лиза.

Принцесса с досадой пожала плечиками:

– Ничего особенного! Чепуху какую-то!

– Что именно! – настаивала на своём Лиза.

– «Почему ты ко мне не приходишь в мой каменный цветок»?

Лиза обернулась к Никтошке:

– Я не представляю, где может быть в нашем замке каменный цветок!

Тут к Никтошке подошла его старая знакомая – госпожа Элпис, помолодевшая сразу лет на сорок. Никтошка с удивлением на неё смотрел: если бы не шляпка – мухомор, он бы ни за что не узнал сказительницу. Она поняла его удивление и объяснила:

– Я молодею, когда пишется хорошая, добрая сказка, а западные ужастики меня убивают, сводят с ума! Не поклонница я Морен!

– Нет, без Морен сейчас сказку никто не будет читать, – уверенно возразил Никтошка.

– То-то и оно: люди упиваются или магией, или компьютером, или ужастиками, – вздохнула Элпис. – А душа должна хранить в себе добрую сказку! Да, люди уже совсем не те

стали!

– Они станут теми – только попозже! Они обязательно станут! – прошептал бесёнок.

– Кстати, после твоего ухода, я кое-что проверила по своим биографическим каталогам: Светозар, Живовлас и Черномор – родные братья. Они все трое одновременно родились, но вряд ли тебе это поможет. И ещё одно: если бы я хотела что-нибудь спрятать от Живовласа, я бы спрятала у него под носом! – с этими словами госпожа Элпис села в карету, и стая птиц легко подняла её в воздух.

7.

Гости разъехались, двор печально опустел. Ночь накрыла мир своим звёздным покрывалом. Таинственно застрекотали сверчки, а светлячки стали развешивать в травах свои изумрудные фонарики.

Лиза с Никтошкой подошли к Ангелине, которая в это время задумчиво сидела на скамеечке у фонтана. Струи воды с гулом летели вверх и падали в озеро, разбиваясь на брызги, сверкающие от звезд. Никтошка робко коснулся руки девушки:

– Госпожа Ангелина, вы меня не помните?

– Я ничего вообще не помню! – девушка горько плакала.

К ней подошёл Дипи и ласково лизнул её руку.

– Кто это? – вздрогнула принцесса

– Единопегарус, – ответил Никтошка.

Дипи поклонился и сам представился:

– Меня зовут Дипи. Я – сын Единорога и крылатой Пеги, дочери Пегаса!

– Странно, – тихо ответила принцесса. – Что-то знакомое из другого сна...

– Какого сна? Расскажи нам, – попросил Никтошка.

– Какая-то старая женщина стоя читает: «Спаси меня от пасти льва и от рогов единорогов, услышав, избавь меня»...

– Это же из Псалма Давида! – радостно закивал бесёнок. – И это как раз не сон, ты вспомнила свою бабушку Надю!

– Нет, это не про моего отца идёт речь! – пояснил Дипи. – Там древнееврейское слово «*ge'em*» означает буквально «лютый зверь», а речь скорее всего идёт о диком буйволобыке – родственнике моего отца. Кстати, на детёнышах этого чудовища разъезжает Черномор.

– Может, и про меня вспомнишь? – с надеждой спросил Никтошка.

– Она всё вспомнит лет через пять, если пить отраву не будет, – объяснила Лиза.

Но Ангелина была упорно занята своими мыслями:

– Как же найти тоскующих пеликанов? Как? Как спасти мир?

В это время появился бледный призрак матери:

– Дитя, ты тоже печалишься о тоскующих пеликанах! Мой сыночек превратился в этих ужасных гранитных пеликанов! Он тоскует со мной.

Ангелина оживилась:

– Может, вы оговорились? Вы хотели сказать «великанов»?

– Нет, это рыдающие, как и я, птицы. Они навсегда окаменели здесь! Им не хватает музыки и движения! – призрак матери растворился в воздухе.

– Спрятать на виду! Вот что хотела сказать госпожа Эллис! – Никтошка радостно подпрыгнул в воздухе.

– Тише, не разбуди Живо vlasа! – попросила Лиза. – Значит, мы близки к разгадке!

8.

– Надо спешить: сегодня очень удачная ночь, все устали после бала! – зашептала Ангелина, она беспокойно оглядела спящий замок. – Другого такого случая может не представиться! Давайте вместе подумаем, как открыть потайную комнату.

– Надо сделать так, чтобы пеликаны ожили и улетели! – сказал Никтошка.

– Это и так понятно! – возразила ему Лиза. – Но как это сделать?

– Вспомните, что сказала мать? – попросила всех Ангелина.

– Что-то о музыке и движении! – напомнил Дипи.

– Не что-то, а то, что пеликанам не хватает музыки и движения! – поправила животное принцесса. – Итак, что такое движение?

– Я когда лез по канату в страну безвременья, то как раз

рассуждал об этом, – заговорил Никтошка. – Движение – это время, а время – ветер.

– Точно! Молодец, Никтошка! – похвалила особа королевской крови. – Как мы создадим ветер?

– Я буду летать над фонтаном кругами! – предложил Дипи.

– Хорошо. А теперь о музе. Что это такое? – спросила Лина.

– Муза – это творчество, миф с поэзией, слитые воедино в гармонию. Но нужен ещё третий компонент, а его у меня нет – значит, мы не найдём заветную комнату! – заплакал Дипи.

– А что это за третье составляющее? – с интересом спросила Ангелина.

– Это гений человеческой мысли! – пояснил Дипи.

– А где его, этот гений найти? – в свою очередь заинтересовалась Лиза.

Дипи уже рыдал вовсю и сквозь всхлипы пожаловался:

– Я не знаю. Мне мама об этом не рассказывала, а папа Никтошка вообще со мной мало занимается!

Девочки заулыбались и заговорщицки подмигнули Никтошке, пяточок которого очень густо покраснел.

– Подожди, не плачь, малыш, – Лина ласково погладила длинную гриву Дипи. – У меня родилась хорошая идея! Ты – сын мифа и поэзии. Ты – и есть полёт фантазии, значит, твоя сила заключена в твоих крыльях!

– Я догадался, что вы, госпожа Ангелина, придумали! –

радостно воскликнул крылатый конёк. Он весело встряхнул крыльями, и маленькие розовые пёрышки легли у ног девочек. Девочки собрали их в мешочки. Ангелина и Никтошка сели на Дипи.

– Я тоже хочу пойти с вами! – расстроено сказала Лиза.

– У нас всего два места! – объяснил Никтошка.

– Лиза, охраняй фонтан от магов! – попросила Лина.

И Дипи взвился в воздух. Он стал летать кругами над фонтаном, а Лина с Никтошкой кидали горстями его пёрышки из мешочков. Перья розовым звездопадом весело закружились над водой. Когда какое-нибудь перо попадало на каменного пеликана, птица оживала, расправляла свои огромные крыла и улетала. Постепенно все пеликаны улетели. И вдруг озеро начало медленно вращаться вокруг своей оси: значит, именно тоскующие пеликаны, окаменев, много веков не давали ему двигаться! Водяные струи постепенно ослабли, и, в конце концов, фонтан замер. Только теперь все с удивлением увидели, что эти водяные струи били из бутона огромного каменного цветка! Дипи мягко опустился в центр озера. Лина с удивлением отметила про себя, что цветок был сделан из очень редкого материала: алого малахита.

– Но как нам открыть это каменное соцветие? – с недоумением спросил Никтошка.

– Я, кажется, знаю! – радостно воскликнул Дипи.

Он обошёл бутон вокруг.

– Что ты ищешь? – спросила у него Ангелина.

– Здесь должно быть какое-нибудь круглое отверстие! – Дипи был весь в поиске.

– Да вот же оно! – Никтошка указывал на кончик малахитового стебля.

Дипи нагнулся и вставил свой спиралевидный рог в отверстие. Рог начал чудесным образом вращаться, а цветок постепенно раскрывал своё соцветие, его лепестки дорожками протянулись до берегов озера. Все были очарованы красотой и изяществом выдумки автора фонтана.

– Наверное, его создал гений человеческой мысли! – зачарованно выдохнул Дипи. И все молча были с ним согласны.

А по дорожке к ним уже спешила Лиза.

9.

Искатели приключений на свою голову с испугом заглянули во мрак таинственного помещения, но там было слишком темно, чтобы что-то разглядеть. В лица им пахнула сырость подземелья. От неприятного ощущения Лина немного поёжилась, всем стало не по себе. Принцесса взмахнула волшебной палочкой, и в её руке оказался зажжённый факел. Они увидели старые разбитые ступени, ведущие в неведомую темноту. Принцесса стала осторожно спускаться первой, остальные последовали за ней. И вот ступени закончились. Ангелина увидела на стене, покрытой плесенью от сырости, старый канделябр со свечами. Она поднесла факел и зажгла свечи. И вмиг огонь пробежал по тонкой невидимой нити к другим висячим канделябрам. И комната наполни-

лась светом. Все радостно вздохнули и стали осматривать потайную комнату.

Незванные гости ожидали в ней увидеть каких-то особых чудовищ, что-то страшно интересное, но их ждало разочарование: в комнате ничего, кроме плесени не было, правда, посередине стоял один странный предмет: огромная чаша из того же алого малахита, из которого был сделан каменный цветок. От чаши отходил желоб. Дипи подошёл к ней и с интересом заглянул вовнутрь.

– Пусто! – сказал он с разочарованием.

– Столько искать и ничего не найти! – расстроилась принцесса. – А я так надеялась победить зло!

– Бедное дитя, разве ты ничего здесь не видишь? – вдруг услышали они странный голос.

Все от неожиданности вздрогнули.

Перед ними витал бледный призрак.

– Кто ты? – испугался Никтошка.

– Я – скорбящая душа помешанной от горя рыдающей матери, которая уже не помнит ничего, кроме того, что её сын стал отступником от Него! И озеро тоскующих пеликанов – это мои материнские слёзы, – плакал призрак. – Говорят, материнские слёзы и молитвы могут вытянуть ребёнка из любой бездны! Но где мой сыночек? Почему вы, принцесса, так долго ко мне не приходили? Почти двадцать веков я – хранительница тайной комнаты. Но когда придёт господин Светозар и поможет мне? Неужели он забыл обо мне?

– Господин Светозар навсегда ушёл к людям! – робко ответил Дипи. – И что было здесь особенного хранить?

– Жертвенную чашу, – синими губами прошептала тоскующая материнская душа.

– А что в ней такого особенного? – спросила Лиза.

– Я не знаю, – ответил призрак. – Но великий смысл всего открывается не сразу!

Никтошка в этот момент с интересом рассматривал чашу. Он подпрыгнул и крикнул в чашу: «О-го-го».

– О-го-го! – громогласно ответила чаша.

Все от неожиданности вздрогнули. Лина строго посмотрела на шалуна и погрозила ему своим изящным пальчиком, а Лиза тихо прошептала:

– Тсс, не разбуди замок магов.

Никтошка виновато потупился в земляной пол.

– А мы тебе можем как-нибудь помочь? – спросила принцесса.

– Мне уже никто не поможет – разве может кто-либо найти моего сыночка? – скорбела мать. – Самый страшный материнский грех – это непослушные дети. Я не смогла из сына воспитать истинного христианина. Теперь моя душа вечно обречена на скорби! И нет мне покоя, пока не будет моим сыном искуплен его страшный грех.

– А что такого ужасного совершил ваш сын? – с интересом спросил Дипи.

– Он бросил камень в самого чистого Праведника на све-

те! – рыдала мать.

При этих словах материнской души Никтошка вздрогнул. Неужели это голубое рыдающее свечение – душа его мамы? Прежних черт дорого лица было не узнать: глаза матери были уже давно слепы от бесконечных слёз о своём погибшем ребёнке.

– Мамочка! – страшный комок подкатил к горлу Никтошки, он не мог больше ни говорить, ни видеть. Слёзы градом покатались по лохматым щекам существа.

Мать прислушалась, сердце её радостно сжалось. Она ничего не видела, но голос. Этот голос! Голос её мальчика!

– Петенька! – выдохнула она голубыми губами. – Петенька!

И снова шкура Никтошки начала рваться. И все увидели счастливого семилетнего мальчика.

– Мамочка прости меня! Прости меня: я обрёл тебя на такие ужасные мучения! – рыдал Петя.

Впервые за двадцать веков Скорбящая Душа матери рыдала от счастья. И эти слёзы падали на земляной пол золотистыми, изумрудными, бирюзовыми сапфирами. Лиза бережно собрала драгоценные камни, вырыла руками лунку и посадила заветные семена, затем она обернулась к своим друзьям:

– Теперь надо ждать рассвета: именно на заре расцветают поющие цветы. Скоро принцесса всё вспомнит!

– Она уже ничего не вспомнит! Солнце уже никогда не взойдёт! – все услышали сзади чужой голос, голос смеялся, голос ликовал и смаковал свою победу. – Глупцы! Вы открыли то, что Светозар так долго прятал от нас!

Ни мать, ни Петя, ни Дипи не узнали входящего мальчика. Зато его знали девочки.

– Герман! – радостно воскликнула принцесса. – Любимый, неужели ты пришёл мне помочь?

Герман Петров заливался своим истерическим хохотом. Его очки зловеще переливались в свете свечей. Порой казалось, что у этого мальчика совсем нет глаз.

Герман ликовал, он обратился к Пете:

– Вижу: ты меня не узнаёшь! Зато я хорошо знаю тебя! Это я тебя превратил в ничтожное существо! Я обрёк тебя и твою мать на великие страдания! Ты никогда в душе не был нашим, но кинув камень в Него, ты сразу же подпал под наше влияние. Мы тебя околдовали в отместку Ему. Ведь Он тогда дал людям против нас самое сильное оружие – Свои кровь и тело, то есть причастие. Своей искупительной жертвой Он посрамил ад! И тогда мы забрали к себе тех, кто стал тенью, кто кричал: «Распни». Но ты, Петя, стал для нас самым лакомым кусочком. Тени они и так наши, а вот ты – другое дело! За совращённые чистые души мы получаем особые ордена и звания. Так я стал Чёрным Принцем магии! Твой грех потянул во ад и чистую душу твой матери! А теперь все Вы помогли нам одержать нашу победу! Теперь я стану Королём

тьмы!

– Я тебе не дам этого! – горько воскликнул Петя.

– А что ты мне можешь сделать? Ты – ничто, слабак, а принцесса Ангелина никогда не выйдет из магического за-
бвения! Промысел Божий истёк, теперь наступит царство
своеволия! – с презрением говорил Герман.

11.

В подземелье стали спускаться маги. Живовлас и Черно-
мор шли рядом, друг за другом! Злейшие враги! Ангелина
ничего не понимала! Но с ней был её любимый мальчик, и
она ему верила, верила своим любящим сердцем! Или нава-
ждением?

– О, все участники коронации уже собрались! – со злой
радостью воскликнул Черномор. – Пора совершить искупительную жертву!

С этими словами Черномор направил свой чёрный посох
в Дипи. Из посоха вырвались шипы и вонзились в единопегаруса. Бедное животное упало на желоб чаши, истекая кровью. Чаша стала наполняться.

– Придите, придите на тайную вечерю тьмы! – властно за-
кричал Черномор. – Отведайте крови Музы!

– Коронация! Коронация! – стал вторить брату Живовлас.

– Коронация! – смеялся Гордей Вельзевульский, ведя за
руку пленённую госпожу Элпис.

Дипи дышал тяжело-тяжело. Лизе стало его очень жалко.
Девочка внимательно оглядела подземелье и с радостью

заметила растущую в углу бегонию. Она нарвала чудесных цветков и подбежала к Дипи. Лиза стала прикладывать соцветия к ранам, раны затягивались мгновенно, но кровь бедного животного была уже в чаше. Дипи умирал. Лиза заплакала горькими слезами:

– Потерпи, Дипи! Потерпи, ты нам очень нужен! – Лиза обняла остывающее животное.

Герман Петров со злобой посмотрел на «серую мышку», осмелившуюся бросить вызов магам, он направил свою волшебную палочку на девочку, сноп ледяного света ударил по Лизе. Герман засмеялся:

– Так мы караем предателей!

Живовлас жёстко поглядел на Петю и Душу матери, он направил свой корявый посох на мальчика, шипы полетели в Петю и приковали его к стене. А мать ничего не могла сделать для своего ребёнка: она была беспомощно слепа.

– Глупцы! Неужели вы нам думали бросить вызов? – засмеялся Черномор. Он направил зло в сторону госпожи Элпис, женщина упала к ногам Гордея. Гордей её презрительно пнул ногой. Элпис умерала последней.

– А теперь – Великая коронация! – скомандовал Живовлас. Он направил свой посох в сторону Ангелины, которая ничего не замечала, а только смотрела влюблёнными глазами на Германа. И вмиг чудесное розовое платье превратилось в белоснежный наряд, расшитый летящими в облаках голубями.

– День пришёл на коронацию! – воскликнул Живовлас.

– Ночь, приди! – властно крикнул Черномор.

– Теперь мой выход! – принцесса лунного света Розалина мягкой походкой спускалась в подземелье, все перед ней с почтением расступались, а она царственно, словно пантера, шла в платье ночи, расшитом холодными мерцающими звёздами. Чёрная принцесса торжественно подошла к чаше, вынула из своих волос бриллиантового скорпиона. Волосы черным щёлком заструились по ночному платью, а скорпион ожил и вонзил своё жало в палец Розалины. Капля чёрной крови упала в чашу. Кровь в чаше закипела.

– Как капля святой воды освящает реки, так капля чёрной крови убивает кровь поэзии! – громогласно изрёк Черномор.

Колдун сотворил с помощью волшебства рубиновый кубок. С ним он подошёл к чаше и зачерпнул оттуда чёрную жижу. Затем он подошёл к Ангелине:

– Пей, день, насыщайся злом ночи! – Черномор протянул кубок Ангелине.

– Нет, госпожа Ангелина, – заплакал прикованный шипами к стене Петя. – Не пейте. Я понял страшный замысел магов! Если день сольётся с ночью, белое с чёрным, светлая поэзия с мрачной прозой, то весь мир станет серым окончательно. Души людей станут серыми, не будет полёта фантазии, талантливых людей – сказочников. Гений человеческой мысли умрёт! И тогда маги будут писать угодные им сказки, воспевающие их магию и лишаящие детей реальности! На-

ступит торжество мистики! Люди забудут о Боге, так как солнечных душ не будет! Не было никакого заговора Черномора против Живовласа! Это они вас ввели в заблуждение! Белая и чёрная магия не враждовали: они всегда всё мирно делили между собой: власть, сказочные просторы, людские души. А теперь им мира сказки мало! Теперь они хотят захватить всю землю и поделить между собой детские души! Они хотят захватить сознание детей, чтобы в будущем вырастить из них монстров! Много детей, упивающихся мистериями Запада и магическими песнями, уже впали в летаргические сны!

– Принцесса, не слушайте этого глупца, пейте, пейте божественный напиток, – умолял Живовлас. – Только добровольно его выпив, вы сможете стать королевой Магмой! И тогда вы спасёте всех: и госпожу Элпис, и Дипи, и Лизу! Вы прекратите вечную войну между добром и злом! Разве это не заманчиво?

– Да, я хочу всех спасти! – прошептала холодными устами Ангелина.

– Нет, госпожа Ангелина, – умолял Петя, истекая кровью. – Королева Магма – это духовная смерть сознания всех людей! Став ей, вы уже никого не сможете спасти. Разве вы не помните, что вам написал ваш прадед Светозар? Магия не сможет сделать людей счастливыми! Мир магии притягателен. Взмахнул волшебной палочкой – и никакого труда души. Магия расхолаживает людей, превращает их в ленивцев, а потом этих ленивцев скармливают монстрам, типа той ги-

гантской моли Морены, что вы видели на балу! Принцесса, вспомните свою прежнюю жизнь! Вспомните!

– Довольно, глупец! Ты уже пропел себе реквием! – засмеялся Черномор и направил на мальчика чёрный луч из осколков погасших звёзд.

– Сыночек, Петенька! – застонала Душа матери.

Вдруг из земляного пола появились ростки поющих цветов. Разноцветные соцветия лилий раскрылись навстречу поднимающейся заре и запели. Они пели о мире людей, пели о том, как человеку хорошо жить рядом с другим человеком, как приятна забота родных и близких, как приятно любить самому. Пели о том, что люди ходят в церковь и вместе посылают свои чистые молитвы Богу.

– Пей же, пей! – шептал Ангелине Черномор чёрными губами. – Спаси же мир!

А Ангелина уже зачарованно слушала пение материнских слёз. Девочка заплакала:

– Разве я, слабый человек, могу спасти мир? Нет, только с Богом человек обретает силу!

И она вспомнила. Вспомнила всё.

12.

В этот день ей исполнилось тринадцать лет. Бабушка Надя очень хотела порадовать свою внучку. Она приготовила праздничный обед и после школы пригласила одноклассников Ангелины в гости. Но внучка не была счастлива за столом. Вечером гости разошлись. А Ангелина была по-преж-

нему мрачной. У девочки наступал переходный возраст, она стала очень капризной, что-то её всё время мучило.

– Что с тобой, ягодка? – бабушка ласково прижала внучку к себе.

– Я никому не нужна! Я не нужна ей! – воскликнула мрачно девочка.

– Кому? – не поняла бабушка.

– Моей матери! – Ангелина разрыдалась на груди пожилой женщины. – Почему она меня бросила?

– Она тебя никогда не бросала, – бабушка нежно гладила Ангелину по голове. – Во всём есть Божий промысел, Ангелинушка! Ты же знаешь, что твоя мама умерла при родах, умер и твой новорожденный братик!

– Почему это случилось именно со мной? Почему у всех детей в нашем селе есть мамы, а у меня мамы нет? – плакала девочка. – Я ей не нужна! Она меня бросила! Это мой брат убил её! Я его ненавижу!

– Нет, она тебя любила и любит сейчас. Просто она в ином мире, но часть её материнского сердца – всегда вместе с нами, – сказала со вздохом бабушка. – А братик твой – тоже страдалец, не черни его светлую память!

– Бабушка, если бы люди придумали небесную почту или звонки на небо! Как было бы здорово хоть один раз в году позвонить туда и поговорить со своей мамочкой!

– Зачем?

– Чтобы знать, что она тебя по-прежнему любит! Чтобы

услышать мамин голос! – Ангелина закрыла лицо руками. – А как узнать, помнит ли она обо мне? Мамин голос – хотя бы мамин голос! И жить потом целый год одними звуками этого голоса, и ждать нового разговора! Нет, я никому не нужна! Она забыла обо мне! Значит, мамин крестик мне больше не нужен!

С этими словами девушка сняла мамин крестик с шеи и бросила его в ночь, в распахнутое окно. А потом со страхом осознала то, что наделала. И они с бабушкой побежали шарить в траве. Но сколько они не искали, крестик найти не смогли. Днём его тоже нигде не было. Ангелина вбежала в дом, упала лицом в подушку и разрыдалась. Бабушка присела рядышком и стала утешать внучку:

– А ведь такая небесная почта есть, Ангелинушка!

– Бабушка, я тебе не верю.

– Пошли – поговорим с мамой!

Девочка недоверчиво посмотрела на бабу Надю, а та нежно взяла её за руку и подвела к красному углу в избе. И полились дивные молитвы. Бабушка пела и крестилась. Ангелина тоже старалась ей подпевать и крестилась. А свет лампы мягко освящал образ Пресвятой Богородицы.

13.

– Пейте же, принцесса! – сладко шептал Герман Петров. – Пейте.

Ангелина посмотрела на него уже иными глазами. Она стала обычной, слабой девочкой, но какая-то неведомая си-

ла уже прорастала в её душе. И она запела, запела, подражая пению бабы Нади: «Отче наш! Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого. Аминь».

И вдруг подземелье осветилось иным светом. Это был уже не свет от свечей. И какая-то неведомая теплота разлилась по телу. «Что со мной? Неужели я умерла?» – к своему удивлению спокойно подумала девочка. Свечение было настолько сильным, что глаза ничего не могли видеть. Время словно остановилось. «Откуда такой ослепительный свет? – думала принцесса. – А где все? Где Петя, скорбящая душа матери, Дипи, Лиза, госпожа Элпис? Где мои друзья? Неужели их больше нет со мной?». Сердце Анжелины больно сжалось от такой печальной мысли. «Разве это печально? Это так чудесно – умереть и раствориться в этой теплоте, в этой любви! Как тепло!словно моя мама меня снова обнимает. Так хорошо мне было только в детстве! Мамочка! А это совсем не грустно. Душе так светло! Неужели я снова маленькая девочка?» – умиротворение, светлый покой посетили душу Анжелины.

И тогда в душе девочки родилась музыка, подобная звону ливня по весенним ярко-зелёным листьям, по духовитым травам и хрупким цветам. И сама душа открылась навстречу

красоте Божьего мира, а поэзия сладостно побежала по артериям и нервам в чуткое сердце и в мозг, проникла в каждую клеточку её существа. Она это осознала слишком ясно. Так бывает, когда человек внезапно чихнёт и сознание на мгновение увидит предметы особым чутьём, внутренним зрением. Вот оно – творчество – бессловесная увертюра слов, то, что «перед», всего лишь вступление. Но нет, не к опере и балету. А вступление в озарение, в новую жизнь, и эта новая жизнь уже не мыслится без Его присутствия. «С нами – Бог. И мы с Ним – в музе вдохновенной», – пела её душа. Нет, это не простой майский дождь, висящий разноцветными сапфирами на изумрудных травах и янтарных ветвях сада. Это было очищение и преображение человеческой души. А духовой оркестр всюду разрывал гулкую тишину нарождающегося дня своей особой тихой гармонией. Музыка звучала. Вот оно – поэтическое созидание!

Ослеплённые маги с удивлением замерли. Живовлас в испуге прошептал:

– Что это за магия?

– Глупые маги, – воскликнула скорбящая душа матери. – Здесь нет и тени магии! Это – тайна человеческого сердца, полного веры, надежды и любви!

Постепенно глаза принцессы стали привыкать к сильному свечению. И она увидела магов, которые застыли, словно восковые фигурки. А в центре подземелья стоял прекрасный шестикрылый юноша. «Неужели это Серафим, о кото-

ром мне в детстве рассказывала бабушка Надя?» – удивлялась Лина. Лицо юноши было по-настоящему счастливо. И девочке тоже передалось это счастье, она светло улыбнулась Ангелу и низко, до земли поклонилась небожителю. И вдруг откуда-то сверху раздался зов небесных труб.

– Коронация! Коронация! – раздалось чарующее пение. Сонмы пёстрых бабочек наполнили некогда тёмное подземелье и превратились в светлых крылатых юношей.

Серафим обратился к Ангелине:

– Как хорошо, что ты вовремя поняла силу человеческого разума. Она – в Боге!

– Мне это помогли сделать мои друзья! – скромно потупилась девочка.

А Серафим продолжал:

– Седьмой день творения продолжается! И каждый человек должен стремиться к творчеству, но творчество это должно быть созидающим! Оно должно стать молитвенным прозрением для человека. И тогда смогут родиться хорошие сказки и мир детства будет спасён! Раба Божия Ангелина, сегодня будут исполнены три твоих самых заветных желания! Говори!

Девочка вся засветилась от счастья и, не задумываясь, воскликнула:

– Я хочу, чтобы мои друзья были живы!

Лина с удивлением увидела, что Ангел держит в руке прекрасную каплю воды. Капля светилась, переливалась всеми

цветами радуги. Серафим подошёл к жертвенной чаше, и радужная капля упала в чёрную жижу зла. Ангелина испугалась за каплю, вздрогнула, а Серафим ей ласково улыбнулся:

– Как капля чёрной крови может превратить чистую кровь в навозную жижу, так капля святой воды освятит любой, даже самый замутнённый источник!

Ангелина с интересом заглянула в чашу. К её удивлению там бил родник кристально чистой воды. Ангел протянул девочке маленькую деревянную чашу:

– Наполни её, и обмой раны своих друзей святой водой.

Девочка с радостью подбежала к Пете и старательно промыла его раны. Затем подбежала к госпоже Элпис и к Лизе. Святая вода творила поистине чудеса. Люди оживали. Ангелина промыла раны Дипи. И вот Дипи тоже задышал и ласково лизнул её ладонь. Девочка обвела глазами комнату: всем ли она помогла? Она увидела душу скорбящей матери. Подошла к призраку и промыла святой водой матери глаза. Мать прозрела и вся засветилась от счастья, увидев своего живого сыночка.

– Какое будет второе желание? – спросил Серафим.

– Я хочу увидеть мою мамочку! – робко произнесла девочка.

Перед ней была душа её мамы. Ангелина вся затрепетала, увидев светлый образ дорогого человека после столь долгой разлуки.

– Прости меня, мамочка! Я не хотела тебя обидеть!

– Я знаю, доченька! Знай, что я всегда с тобой! Всегда! Мама и её дети не расстаются никогда!

Лина подбежала к матери и обвила её шею своими худенькими ручками, а мама её ласково гладила по голове. Она столько мечтала об этой встрече! Столько ей хотелось рассказать своей матери! И вот сейчас она – рядом, а говорить почему-то не хочется! Хочется просто стоять и обнимать дорогого человека. Простые человеческие слова вдруг утратили для неё всякий смысл, и осталась только одна горячая молитва. То, что она сейчас чувствовала, было выше всяких слов, это было иное СЛОВО! Этой встречи теперь Ангелине хватит на всю её жизнь. Теперь она не одинока! Боже, какое это счастье чувствовать себя не одиноким!

– Твоё третье желание! – воскликнул Серафим.

И Ангелина стала размышлять: «Может, попросить у Ангела красивое платье на рождественскую ёлку в школе? Или здоровья для бабушки? Или чтобы у меня появился ещё какой-нибудь родной человек? Или чтобы я стала самой умной и красивой на свете?».

Девочка испытывающее посмотрела на юношу, и ей показалось, что тень печали скользнула по лицу Ангела.

– Своё третье желание я отдаю Пете! – твёрдо решила девочка. Серафим был светел по-прежнему.

– Госпожа Ангелина, неужели Вы отдадите мне своё третье желание? – воскликнул поражённый Петя, а Ангел повернулся лицом к Пете и ждал.

– Я хочу стать навсегда человеком! Хочу обрести семью, чтобы больше не знать ледяного одиночества!

– Разве тебе не вернули человеческий облик? – Ангел выжидательно смотрел на мальчика.

– Я боюсь его снова потерять! – воскликнул Петя.

– А ты и не теряй – просто не грешь! – посоветовал Серафим. – А если согрешишь, беги в Церковь каяться и причащаться!

Петя низко поклонился Ангелу, а затем робко спросил:

– А семья?

Юноша улыбнулся и обернулся к Ангелине:

– Ангелина, скажи то, что сейчас родилось в твоём сердце!

Девочка подошла к Пете:

– Петя, на Руси была особая традиция братания. Люди так спасались от одиночества и сиротства! Будь моим братом, Петя, и иди со мной по жизни!

Петя оторопел:

– Принцесса, неужели Вы хотите стать моей сестрой? Ведь я – ничтожное существо!

– Для меня это будет честью! – с этими словами сестра троекратно расцеловала своего названного брата в щёки. Петя просиял. О большем он и не мог мечтать!

– А теперь, принцесса сказок, коронация! – Серафим и другие Ангелы весело затрубили в небесные трубы.

– Нет, я не достойна! Я не могу! – воскликнула девочка.

Серафим молчал, и она поняла, что должна будет сказать

это:

– Я хочу жить в реальном мире! И ещё: кто будет ухаживать за моей старенькой бабушкой Надей? Это мой христианский долг!

– Всё-таки ты – настоящая принцесса! – Серафим на время задумался. – А кто же будет тогда принцессой сказок? Кто будет охранять этот мир? Кого ты назначишь?

Девочка посмотрела на Петю, и тот, всё поняв, кивнул ей головой в знак согласия.

– Пусть королевой будет Крылатая Пеги – дочь Поэзии! Ангелина увидела Крылатую Пеги и Единорога. Королевская чета низко поклонилась девочке.

– А что будет с магами? – поинтересовалась девочка.
– Они превратились в соляные столбы! – ответил юноша, и, помолчав, добавил. – Раба Божия Ангелина, прими от нас ещё один подарок!

Девочка с удивлением заглянула в протянутую ладонь Ангела. Сердце её сладко сжалось. Ангел протягивал ей МАМИН КРЕСТИК!

Принцесса с невыразимой радостью и благоговением надела подарок себе на шею:

– Теперь я его никогда не потеряю! Я никогда, никогда не сниму его с шеи!

И вдруг Ангелина исчезла, а на её месте осталась лежать небольшая книжица в серебряном переплёте. Петя испугался за сестру, но Ангел ему объяснил:

– Петя, ты забыл: Ангелина сейчас – в летаргическом сне! Её должен из небытия позвать в реальность родной человек! Когда вернёшься в мир людей, позови свою сестру всем своим любящим сердцем!

Петя низко поклонился небожителям.

Серафим обратился ко всем:

– Помните: для победы над злом хватает молитв, сочувствия, движения человеческого сердца!

Госпожа Элпис, тоже поклонившись Ангелу, спросила:

– А окончательная ли это победа?

– Нет, – Серафим грустно покачал головой. – Это вечная борьба между добром и злом, Богом и дьяволом, христианством и язычеством! Сказка – это мир детства, мир, как и мир сна, лежащий за пределом сознания. Пока в мире есть хоть один ребёнок, воины Христа будут бороться за добрые сказки, конечно, с помощью детей! И ещё!

Ангел снова посмотрел на Петю:

– Ты своим духовным подвигом искупил не только свой грех, но и грех своей матери. Дети своими молитвами и поступками могут тоже спасти взрослых из любой адовой бездны! А теперь я прошу вас всех покинуть подземелье! Ибо землетрясение снова сокроет это потайное место!

И все с низким поклоном стали выходить на свежий воздух: Петя, госпожа Элпис, Лиза, Дипи, счастливая мать, Крылатая Пеги и Единорог.

Рассвет уже давно занялся. Оказывается, пока они были

в подземелье, прошёл дождь. И теперь разноцветные капли хрустальной стеной свисали с деревьев сада, с трав и цветов. Всё искрилось и переливалось. И какая-то лесная прохлада разливалась в воздухе. Сверкали и небеса, и радуга, и тёплое весеннее светило. «В стране сказок чаще всего – весна», – невольно подумалось сказительнице. Все с нескрываемой радостью устремили свой взор на солнце: оно было уже высоко над землёй. Люди и животные встречали новый день вместе! Каменный цветок с грохотом начал закрываться. Началось землетрясение, и замок разрушился, завалив огромными валунами опасное место. Петя забрался на развалины, Дипи тоже с интересом подлетел к нему.

– Смотрите, родник! – сообщил мальчик весело. И все тоже забралось на гору валунов и стали с наслаждением пить ключевую воду.

14.

Вдруг Петя увидел мальчика в оборванной, когда-то золотой одежде.

«Рыцарь в сияющих доспехах! – с иронией подумал Петя. – И этого мальчика сестра принимала за героя?».

Герман Петров униженно ему кланялся, а его волшебная палочка была испорчена и жалко болталась в руке юного мага, словно поломанное копьё:

– Господин Петя, дайте мне, пожалуйста, справку, что я был у вас в плену, а то мне директор школы магии по поведению «неуд» поставит за неявку!

Герман словно не замечал развалин школы.

Госпожа Элпис дала Пете клочок бумаги, а Пеги – перо.

Петя присел на огромный булыжник и стал писать:

«Справка

выдана неблагоприятному разбойнику Герману Петрову в том, что он пропустил занятие мага Живовласа по уважительным причинам:

1. Отсутствие на занятиях самого учителя – мага Живовласа: господин директор, столько соли есть вредно!

2. г. Герман был болен на всю волшебную палочку, а без волшебства он ценности не представляет.

3. У г. Германа нет не только мозгов, но и смелости. Может быть, мозги и смелость где-то и есть, но там, где они есть, г. Герман никогда рядом не пролетал: наверное, сломалась не только волшебная палочка, но и метла».

Петя особенно старательно выводил букву «Г» перед словом «Герман». Что он имел в виду, он никому не сказал, потому что был воспитанным мальчиком, однако все и так всё поняли. Петя дописал до точки, Дипи помазюкал копыто в грязи и поставил на справку «печать», а Пеги нацарапала автограф: «Каралевская асоба Крылатая Пеги».

«Г» униженно поклонилось честной компании и побрело в сторону поющих лугов.

15.

И тут Петя случайно в кармане брюк нащупал книжицу, что он машинально подобрал в потайной комнате. Это был

Дневник Светозара. Мальчик его с интересом открыл. Его спутники тоже с любопытством туда заглянули, но ничего не увидели: для них записная книга Светозара была пуста.

– Что там? – спросила заинтригованная госпожа Элпис, выражая всеобщий интерес.

– Там – всего лишь стихотворение, что родилось в душе принцессы Ангелины в подземелье, – ответил Петя, правнук Светозара.

– Прочитай нам его, пожалуйста, – умоляюще попросил Дипи.

Петя внимательно оглядел своих друзей и начал с выражением читать.

Утром после дождя
Навзрыд наплакавшись за день,
Затихла слёзная соната,
И капель разрыдалась звень
С зелёных прядей винограда.

А свежесть мирно разлилась.
И так душе незябко стало,
Что я подпала вдруг под власть
Не знающего смерть начала.

И тлен, и миг, и боль эпох
Побеждены красой нетленной.
И стало ясно: с нами – Бог.

И мы с Ним – в музе вдохновенной.

А капли падали звеня
В траву, где пряный ландыш мая,
И звали ласково меня
К земле прильнуть всё принимая.

Полей дымилась гладь и ширь
Туманным сном с лесной прохладой.
И плакал перевозданный мир
С рыдающим в сапфирах садом.

Все зачарованно слушали и любовались красотой мира вокруг. Когда Петя читал про майский ландыш, люди и животные в траве увидели этот белоснежный цветок. И неодолимое желание слиться с миром и поклониться ему родилось в душе каждого: все нежно прикоснулись к ландышу и вдохнули в себя его пьянящий сладковатый аромат. Петя дочитал стихотворение, но никто не хотел ничего говорить, потому что молчание и было особым пониманием услышанного.

«После дождя трава особенно вкусная и сочная», – подумал Дипи.

«Поэзия выше смерти», – решила госпожа Элпис.

«Пока живы вдохновенная муза и человеческий гений в молитвенном горении перед Богом, мир сказок будет процветать», – думалось Крылатой Пеги.

«Дождь – это очищение природы. Искупление – очищение

души. Значит, дождь и искупление – явления родственные, созвучные», – таковы были мысли Лизы.

«Как мир страдает от человеческих грехов, так он открывается своей красотой навстречу красоте человеческой души. Всё взаимосвязано: каждый лепесток соцветия увязан в венок мироздания», – размышляла Душа матери.

«Эта радуга сияет ярче моего золотистого рога!» – печалился господин Единорог.

А Петя предавался размышлениям о человеческой душе: «Душа – это хрупкая арфа, поющая о красоте мира поэтическими словесами, арфа с тонкими струнами, настолько тонкими, что лишь персты Божьи могут их коснуться безболезненно, коснуться – и не порвать, а дать миру чудесную музыку. Руки же и мысли человека слишком жёсткие для этого: струны рвутся, и красота Божьего мира остаётся без должного воспевания. Или рождается дисгармония, хаос. А Божье слово любит тихую музыку».

Время, хоть и сказочное, бежало, мальчик вспомнил, что где-то там, в мире людей, страдают дети, впавшие в колдовские сны.

– Ну вот, нам пора прощаться, – грустно сказал Петя. – Может, кто-нибудь со мной отправится в мир людей? Может, Лиза?

– Нет, Петя, – девочка отрицательно покачала головой. – Нам с госпожой Элпис ещё столько надо сделать! Она уже старенькая, и я должна стать её опорой в жизни! Я хочу осво-

ить профессию сказительницы!

– А ты, мамочка? – Петя смотрел на мать с надеждой.

– Нет, сыночек, мой грех прощён: и радуга – это мостик в небо, там уже ждут меня! Мне просто дали немного времени попрощаться с тобой! – улыбнулась Душа матери. Петя ласково обнял дорогого человека – вернее солнечное свечение Души.

– Дипи, а ты? – неуверенно спросил Петя. – Хотя, нет, ты нужен своим родителям!

– Я, конечно, поеду с тобой! – воскликнул Дипи. – Мои родители меня отпускают в ваш мир, ведь они когда-то меня тебе уже подарили! К тому же без меня ты не сможешь вернуться к людям: из страны сказок надо возвращаться по воздуху, через грот-пещеру на незамерзающем таёжном озере. Только я стану в мире людей обычной лошадью. Волшебство сказки закончится, лишь мы минуем таёжное озеро!

Тут к удивлению Пети их окружили животные: медведи, олени, белки на роликовых коньках из грецких орехов в белых панталончиках... Весь добрый сказочный мир пришёл прощаться с мальчиком.

– Петя, передавай принцессе от всех нас поклон! – сказала крылатая Пеги, выражая всеобщее мнение. И сказочный мир поклонился мальчику до земли, даже поющие цветы на лугах и то торжественно наклонили свои бутончики.

– И ещё, – Пеги протянула волшебное перо из своих крыльев. – Возьми его на память о нас, правда, в мире людей

оно станет обычной шариковой авторучкой. Но всё же! От королевы поэзии!

Петя взял подарок и сел на Дипи, они полетели.

– Прощайте, – кричал Петя в воздухе дорогим существам.

– До свидания, Петя! – госпожа Элпис помахала ему рукой на прощание.

Часть четвёртая

В мире людей

1.

Всю дорогу Петя крепко держался за гриву Дипи, а конёк спешил в мир людей. И вот они миновали грот-пещеру и таёжное озеро. Дипи пошёл пешком. Это был уже не Единопегарус, а обычный пони с длинной чёлкой и гривой.

– Цок-цок, – застучали копыта по снежному насту. Перед ними раскинулись таёжные леса с многовековыми соснами, на хвойных лапах которых весело щебетали снегири и синички. Воробышки забавно хохлились и перелетали с ветки на ветку. Иногда они задевали сосновые лапы, и тогда снежное серебро плавно скользило вниз, в сугробы. И Петя радостно вздохнул полной грудью свежий морозный воздух! Как же приятно быть человеком! В воздухе пахло зимним лесом, ладаном и дымом от матушек – печек из крестьянских селений. Мир людей их встретил торжественной поющей тишиной.

– Цок – цок, – пели копыта Дипи. Они проехали мимо деревянной церкви святых Апостолов Петра и Павла, церкви с резными маковками и кружевами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.